

18+

ЕЩЕ ОДИН ШАНС

АНТОН ХАРРИС

Антон Харрис
Еще один шанс

«Издательские решения»

Харрис А.

Еще один шанс / А. Харрис — «Издательские решения»,

О чём может думать человек, который после предполагаемой смерти попадает в прошлое? Какие действия он будет предпринимать, зная все пережитые моменты наперёд? Пожелает ли он пойти по иному сценарию или будет придерживаться прежнего?(все события и персонажи вымышленные, совпадения случайны)

Содержание

1. Непроглядное будущее	6
2. Нежеланная встреча	11
3. «Не забывай!»	17
4. «Сегодня так дождливо...»	24
5. Больше никаких провалов	32
6. Шанс к исправлению	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Еще один шанс

Антон Харрис

© Антон Харрис, 2026

ISBN 978-5-0070-2255-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Непроглядное будущее

— 911, что у вас случилось?

— Я нахожусь на Менард авеню, возле школы. Произошла авария, грузовик сбил человека на переходе.

— Высылаем помощь. Как давно это произошло? — как настоящий профессионал своего дела, оператор быстро, чётко и без паники ответил позвонившему.

— Буквально три минуты назад. Я проходил мимо, и всё случилось на моих глазах, — всё ещё пребывая в состоянии шока, стараясь не говорить лишнего, проговорил прохожий мужчина.

— Главное не паникуйте, скорая уже едет.

— Хорошо, спасибо.

Погода в этот день была, на удивление, без осадков. Однако, солнца всё равно не было видно из-за накрывавшего город плотного полотна медленно странствующих в просторах бескрайнего небесного пространства облаков. Сильного ветра тоже не предвиделось, какой обычно бывает в самые примитивные осенние дни. Окрасившиеся листья падали возле своих деревьев, а не разлетались по всей улице. Был тихий октябрьский день. В это рабочее время на улицах малонаселённых районов намного меньше людей, чем в другое время дня, все заняты обыденной будней рутиной, поэтому пострадавшему молодому парню повезло, что именно в этот момент рядом с ним оказался равнодушный прохожий, который сразу же вызвал помощь без лишних действий, которые могли быть вызваны паникой или шоком, а также без произвольной первой помощи, основ которой ему были не известны.

Прождав возле места аварии ещё около десяти минут, на дороге послышался гул сирены, а затем показалась сама машина, и мужчина, звонивший в службу спасения, поспешил удалиться с улицы, ведь сам спешил по своим делам. На месте происшествия всё это время оставался лишь отчаявшийся из-за сложившейся ситуации водитель грузовика, размышлявший лишь о последствиях, которые настигнут его после разбирательства всего произошедшего. Камер видео наблюдения на улице не было, и видео регистратор водителя тоже был в неисправном состоянии, поэтому он искал свидетелей на тротуаре, кто мог бы подтвердить его невиновность в случившемся, однако мужчина, вызвавший скорую помощь, уже скрылся в переулке. На хорошего адвоката у него едва бы хватило денег, поэтому выходов из ситуации он не видел.

По прибытии на место, медицинский персонал начал осматривать и проверять пульс у пострадавшего, и он оказался ещё жив. Аккуратно погрузив тело в машину, они направились в больницу. По пути фельдшеры пытались остановить кровотечение, в надежде на спасение пострадавшего, ведь всю дорогу до больницы у него прощупывался хоть и слабый, но имеющийся пульс. В составе фельдшеров был один новый сотрудник, который впервые видел такую впечатляющую картину и не мог совладать с эмоциями, вызванными осознанием ситуации и видом умирающего молодого парня. Он не мог оторвать взгляд от изуродованного и окровавленного лица, от его переломанных рук и ног. Если бы столкновение с грузовиком было настолько сильным, что повлекло бы образование открытых переломов, то молодой сотрудник вовсе не выдержал бы шока от таких видов, которых ему доводилось наблюдать лишь в фильмах и сериалах. Ему пришлось ещё разрезать одежду, чтобы другие, более квалифицированные, подготовленные и опытные специалисты смогли осмотреть тело и обнаружить очередные видимые раны.

Спустя пятнадцать минут машина скорой помощи подъехала к больнице. Быстро выгрузив парня на носилках, медицинский персонал понёс его тело в реанимационное отделение для оказания экстренной помощи, ведь они ещё верили, что парня можно спасти. Пульс всё ещё прощупывался, поэтому они торопились доставить его как можно раньше, не обращая внима-

ние на происходящую вокруг них суету будних дней в государственных больницах. Пациента доставили в палату и передали дело врачам, кратко описав ситуацию и состояние пострадавшего. Врачи взялись за дело, но им потребовалось всего пару минут, в ходе которых в их сознании не угасала надежда на спасение парня, на осознание того, что у них ничего не получится. Кровотечение удалось остановить, перевязав все раны на теле. Однако, было уже поздно.

После умирения всеобщей суеты, врачи начали искать в одежде умершего пациента документы для опознания личности и сотовые средства связи, в надежде связаться с родственниками. Документов не нашли, но зато в правом кармане брюк оказался телефон, который был под паролем. К счастью, в нем была функция разблокировки по отпечатку пальца, которой воспользовался персонал после тщательного промыва от крови и грязи и просушивания нужного пальца. В истории вызовов было мало звонков. Они были с промежутком от пяти дней до двух недель, и все были незаписанные. В списке контактов не было ни одного сохранённого номера. Такой расклад натолкнул врачей на мысль, что это мог быть суицид, если...

...

«Если я проснулся на той самой улице, на том самом месте и в то же самое время, где меня сбила машина — значит-ли это, что я сейчас остался на Земле в виде призрака? Разве призрак может ощущать, как капли дождя, падая с неба, касаются его кожи? У призраков вообще есть кожа? Может быть, я даже не просыпался сегодня утром, и это всё лишь сон? Сколько время? А, ну да, 12:38 — то самое время, когда я последний раз смотрел на часы. Но погода совсем другая — солнце светит так ярко, что лучше вообще не поднимать голову, на небе совсем нет облаков. Это очередной сон? Но почему он настолько реалистичен?»

— Эй, ты чего развалился посреди улицы, будто всю ночь бухал и не знаешь, где очнулся? Вставай и проваливай, а то ещё наблюдаешь или обоссываешь мой дом! Непутевая молодежь — одни пьянки на уме! — безобразно выкрикнул пожилой мужчина, выглянувший из окна дома, возле которого парень приходил в сознание.

Его сильно потрясло, что мужчина смог его увидеть, ведь разум парня был на сто процентов утверждён в том, что он умер и является призраком, а значит не может быть видеть живым существам. «Предполагаю — я попал в мир призраков, который выглядит точно так же, как мир живых. Совсем не так я представлял загробную жизнь. Религия действительно давала ложные представления об устройстве мира ушедших душ»

— Ты меня вообще слушаешь? Может быть мне копов вызвать? Они точно заставят тебя отсюда свалить! — мужчина всё не успокаивался, требуя, чтобы сонный парень немедленно ушёл от его дома, ведь благосостояния своего жилья данного гражданина беспокоило больше всего на данный момент. Неоднократно происходили случаи осквернения его дома безжалостных и беспощадных молодых людей.

— Уже уйду, — всё ещё пребывая в недоумении, еле слышно пробубнил в ответ, медленно поднимаясь на ноги и, пытаясь удержаться, уходя в первом попавшемся на глаза направлении, параллельно поглядывая на место его столкновения с крупногабаритным транспортом на дороге, явно не желая ступить на то же место в очередной раз.

Выбранный им путь оказался до собственного дома, ведь это был первый путь и первое решение, пришедшее в голову ожившему трупу — в дом, находящийся через две улицы от его местонахождения. Он медленно шёл по переулкам с пустым взглядом, думая о случившемся, пытаясь досконально вспомнить события, предшествующие аварии. В его голове прокручивался момент его столкновения с грузовиком, голоса фельдшеров и звон сирены машины скорой помощи. Но все мысли моментально рассеялись, и парень быстро пришёл в чувства после того, как его вновь чуть не сбила машина, так как он почти вышел на проезжую часть дороги, глубоко засев в необходимые, по его мнению, рассуждения. Убедившись, что крепко стоит на

двух ногах на тротуаре, он оглядывается, видит свой дом и, продолжая всё время оглядываться по сторонам, аккуратно переходит дорогу. Подходя к дому, его окликнула старушка, сидевшая на лавке возле подъезда:

— Ой, Адам, привет!

— Добрый день. — тихо ответил Адам, пребывая в ещё большем удивлении после лице-зрения пожилой дамы.

— Ты не сможешь мне донести эти сумки до моей квартиры? А то я уже не могу их поднять, устала нести от магазина, руки болят, — жалобно произнесла старушка с молящими о помощи глазами.

В этой ситуации, на первый взгляд, ничего особенного нет, если не учитывать того, что эта милая старушка умерла ещё три месяца назад по календарю Адама, и он об этом знал, поэтому происходящее показалось ему максимально странным, что он помогает, вроде бы, умершему человеку, которого просто не существует. Он попытался отбросить мысли о её смерти в то время, как нёс пакеты, пока не вспомнил, что она живёт в квартире напротив его собственной, что точно не оставит его равнодушным ближайšie несколько дней.

Адам заносит пакеты с продуктами в квартиру и уже собирался уходить, как старушка остановила его:

— Уже уходишь? Разве ты не голодный? Давай я тебя угощу чаем и пирогом с клубникой, вот, только утром испекла, очень вкусный.

— Нет, спасибо. Я не голоден... — Адам не собирался оставаться с ней наедине ещё хотя-бы минуту, поэтому после робкого ответа он поспешил уйти к себе в квартиру.

Он находит у себя в кармане штанов ключи и наконец заходит в свою квартиру, быстро закрыв за собой дверь. Он осматривается и видит, что ремонт ещё не сделан, даже материалы не были куплены, квартира всё ещё выглядела довольно старой, значит он точно находится в прошлом. Родители Адама, когда ещё были живы, даже не планировали усовершенствовать своё жильё, потому что у них не было достаточного заработка, чтобы позволить себе воплощать в реальность подобные желания. Они с трудом тянули такую ответственность, как воспитание и обеспечение всем необходимым маленького ребёнка. Однако, ещё до рождения Адама у них всё складывалось удачно: они познакомились в институте, где проучились вместе с первого курса. После учёбы они поженились, а через год после свадьбы у них родился их первый и единственный ребёнок. Отец работал в сфере продаж — занимался рекламой и продвижением товаров, а мать ещё с учёбы подрабатывала в ресторане официанткой, так что с деньгами у них было всё не так уж плохо, даже удавалось откладывать небольшую сумму каждый месяц. Они хотели накопить на собственный двухэтажный дом поближе к центру города, чтобы не платить каждый месяц по полторы тысячи долларов за аренду квартиры на окраине, а иметь собственное жильё. Но в то время, пока мать была беременна и была в декрете, её уволили с работы объяснив это тем, что у ресторана сложные времена, чтобы платить полный оклад человеку, который не приносит никакой пользы их ресторану. И когда родился Адам — начались серьёзные трудности. Из работоспособных людей в семье остался только отец, но его зарплаты едва хватало, чтобы прокормить всю семью, в которой стало на одного человека больше.

Адам впервые решает включить телефон, что всё время находился у меня в кармане, смотрит дату и видит: 9 октября 2024 года. Его перебросило ровно на год назад. Теперь все кусочки пазла, которые ему удалось собрать за время пути до дома, сложились. У Адама не было желания что-либо делать, точнее сказать — он и не знал, что ему нужно делать. Он решает вспомнить все события, что происходили с ним в то время вплоть до мелочей, чтобы не вызвать у знакомых каких-либо подозрений, и чтобы его не считали сумасшедшем. Углубившись в воспоминания лёжа на своей неряшливо заправленной кровати в попытках вспомнить всё произошедшее в прошлом, он таким образом провёл всю ночь без сна. У него не было чувства голода, только изредка он поднимался, чтобы выпить немного воды и сходить в уборную, а

затем дальше ложился и погружался в собственные мысли. Октябрь 2024 года — ничем не примечательное время для Адама. Год назад он потерял последнего родного человека — бабушку, которая после смерти родителей парня переехала в их квартиру, чтобы позаботиться о нём хотя бы до его совершеннолетия. Так оно и случилось. В августе 2023 года Адаму исполняется восемнадцать лет, а спустя месяц из жизни уходит его бабушка.

За ночь у него выстроился приблизительный сюжет происходящего вокруг: он вспомнил, чем он занимался и увлекался, а также с кем был знаком и с кем общался. Память редко подводила его. Так, у него есть работа в кафе в полумили от дома, и он вспомнил, что сегодня у него должна быть смена, которая начнётся через пару часов. У Адама не было никаких сил идти на работу, ведь у него прошла бессонная ночь, наполненная негодованием, искренним страхом, а впоследствии и принятием всего произошедшего. В его голове всё ещё жила мысль, что он мёртв, а всё происходящее, лишь последняя мозговая активность перед полным погружением в загробный мир. Поэтому ему было всё равно на свою работу, и было принято решение лечь спать, дабы восстановить хоть немного энергии уже перед следующим днём.

С трудом, но Адаму удалось уснуть. Во сне он увидел мир, какой был в его детстве ещё до смерти родителей. Ему приснился его первый день в школе. И во сне он испытывал такие же чувства, что и в тот день, он очень хорошо помнил тот день. Так как до этого он толком ни с кем не общался, то ему предстояло с нуля познать, что такое социум и как в нём себя вести, что немного пугало молодого мальчика, однако ему очень хотелось обзавестись друзьями.

— Сынок, не волнуйся. Все должны ходить в школу, тем более здесь ты получишь много полезных знаний и найдёшь себе друзей. Всё будет хорошо. Если, вдруг, почувствуешь себя плохо, то звони. Но только по пустякам не нужно звонить. Всё, люблю тебя! — сказала мама перед прощанием.

— Хорошо, мамочка, ты только не волнуйся, всё будет хорошо, — Адам попытался успокоить свою чересчур обеспокоенную мать.

— Ну давай, беги скорее, все уже заходят.

Адама привели на знакомство с одноклассниками и учителем, и чувство беспокойства начало только усиливаться. Его посадили на последний ряд парт, всем выдали книги по предметам и учитель начал знакомство:

— Меня зовут миссис Миллер — я ваш учитель, который будет преподавать вам большинство предметов вашей школьной программы, такие как арифметика, английский язык, история и география. Давайте каждый из вас по очереди расскажет немного о себе, вот, начинай девочка...

Дальше Адам не стал слушать учителя, потому что ему нечего бояться, будучи во сне. Он хотел проснуться, дабы пропустить этот скучный сон. Но его желание почти моментально оборвалось:

— Всем привет, меня зовут Алиса...

Мальчик сразу узнал этот голос, хоть с момента его попадания в школу прошло уже двенадцать лет. Тем более, его подсказкой стало имя девочки.

— Алиса! — неожиданно для всех Адам подпрыгнул со своего места и прокричал на весь класс. На мгновение он забыл, что находится во сне, но ему всё равно было плевать на остальных, — Алиса, ты здесь! Я тебя всё ещё помню.

— Я тебя тоже помню, Адам, ведь прошло всего два года с нашей последней встречи, но до сих пор я каждый день думаю о тебе...

После этих слов Адам просыпается. Он совсем не ожидал услышать такой ответ от Алисы, но спустя пару секунд он осознал, что он сам спроектировал из своих желаний данный сюжет сна в своей голове, поэтому ему не стоило удивляться. Но этот сон он запомнит надолго. Сон, в котором он впервые за год увидел близкого человека, с которым было суждено разой-

тись из-за подростковой глупости. Но парень всё ещё вспоминает и думает каждый день о ней, что бы не случилось.

Прийдя немного в чувства, Адам вспоминает про их с Алисой любимое место, где они проводили большое количество времени в детстве, а также где они и познакомились. Это был старый заброшенный, а судя по запаху и цвету дерева, из которого он был построен, ещё и сгоревший домик в лесу недалеко от города. Ещё в настоящем времени он не приходил туда со дня их разлуки с Алисой, но сейчас у него появилось особенное желание туда сходить. Адам хотел лишь проверить, существует ли этот дом до сих пор или его давно снесли вместе с деревьями для расширения города. Это место находилось в нескольких милях от дома парня, но можно доехать на автобусе до ближайшей к месту назначения остановки, что в разы сократит время пути.

Так как он смог уснуть только под утро, то проснулся вечером, когда солнце уже ушло за горизонт, но его это не остановило. Он понимал, что на транспорте сможет доехать только в одну сторону, так как во время того, когда он будет добираться назад домой — общественный транспорт больше не будет работать.

Адам быстро оделся и вышел на улицу к остановке, на которой было ещё пару человек, и по их виду было понятно, что они после посиделок в баре, что был в соседнем доме. Один из них — вызывающей и кричащей о конфликтном характере внешности молодой парень, который был явно старше и сильнее Адама, решил обратиться к нему в особо грубой форме:

— А чё это у тебя за прикид такой, мальчик? Не уж то из дурки сбежал? — еле держась на ногах и невнятно говоря, произнёс пьяный парень. Внешний вид Адама действительно выглядел в некотором смысле необычно: потрепанная толстовка, явно больше подходящего размера, такие же большие тёмные брюки и порванное пальто. Пальто оказалось единственным элементом верхней одежды, который был найден парнем и своего скудного гардероба, большая часть которого была продана ещё летом.

— Тебе то какое дело? Лучше беспокойся о том, как ты доедешь домой, а если доедешь — как будешь объяснять жене своё состояние, — раньше Адам бы не стал обращать внимание на таких людей и просто бы ушёл, но сейчас ему было всё равно. К тому же, возникло желание узнать, какая последует реакция и чем обернётся этот диалог.

— Ты как со мной разговариваешь!?! У тебя две жизни? — явно не ожидая подобное услышать, ответил пьяный собеседник. Ему впервые отвечают на его пьяные выходки, так как бояться что-либо сказать из-за крупного телосложения, а здесь впервые последовал ответ, — да я тебя...

На опережение дальнейшего продолжения фразы у собеседника Адама в голове возникает вспышка перед глазами и звон в ушах после сильного удара по лицу. Он падает на асфальт и последнее, что видит перед тем, как отключится — открывающиеся двери автобуса и двух людей, заходящих в транспорт.

2. Нежеланная встреча

Поездка заняла не так много времени, как ожидал Адам, ведь время уже за полночь, пассажиров почти не было, лишь пара мужчин среднего возраста в деловых костюмах, спешивших домой после работы, поэтому автобус не останавливался на каждой остановке, что значительно сокращало время, да и других машин на дороге было мало — город засыпал. Приехав на нужную остановку, парень, не оглядываясь, быстро покинул автобус и поспешил пойти по переулкам, чтобы сократить путь. Пройдя таким образом вдоль 3 улиц, он наконец вышел к лесу и тропинке, ведущей к дому. Естественно, это место не было ничем не освещено. Проглядывались лишь свисшие массивные ветви деревьев, что создавали образ туннеля из флоры, ведущего в тёмный и пугающий ночной лес. Адам достал телефон и собирался включить на нём фонарик, но в тот момент он совсем не заметил, что к нему сзади приближался человек. Его не было слышно, шаги лёгкие и тихие, тем более их заглушал шелест листьев, вызванный сильным ветром. Но такие погодные условия не помешали Адаму услышать щелчок и почувствовать, как к его голове прижали оружие.

— Если ты назовёшь хоть одну причину твоего пребывания здесь, и она мне покажется уместной и оправданной — я уберу оружие и отпущу тебя, — произнёс женский голос за спиной парня. Голос был явно выдавленным, будто владелец пытался скрыть настоящий. Но Адам всё равно узнал, кому принадлежит этот голос. После того, как он услышал его, напряжение быстро ушло и заменилось лёгким переживанием, как перед встречей с человеком после долгой разлуки.

— Не глупи и убери оружие. Я знаю, что ты всё равно не выстрелишь, — спокойно последовал ответ.

— Ты меня не знаешь.

— Ещё как знаю. Вот только, я не понимаю: зачем ты находишься здесь с оружием? От кого ты собралась защищать наш дом?

— Наш дом?

— Да, Алиса, наш. Не ожидал тебя встретить в такое время.

Адам хотел скорее обернуться и встретиться взглядами с ней, ведь он не видел уже больше года человека, который когда-то был его самым близким другом. Но Алиса оказалась другого мнения. Она убрала оружие с головы Адама и начала медленно идти назад:

— Если обернёшься в течении следующей минуты — прострелю голову, и тебе уже никто не сможет помочь! — её голос задрожал, пульс участился и сердце было готово вырваться из грудной клетки. Она начала медленно идти спиной вперёд, держа на мушке тело Адама. Отдалившись от парня на десять метров, она быстро убрала пистолет и бросилась бежать, скрывшись в переулках улицы, где отсутствовало фонарное освещение.

По завершению назначенной минуты, парень оборачивается, и, ожидаемо, Алисы уже не было видно. В его голове осталась куча вопросов по произошедшему, но, вспомнив про изначальную цель своего визита в столь мрачное место, он продолжил идти, пытаясь отвлечься от мыслей об Алисе. Адам не посещал эти места уже два года, но по нынешнему времени — можно сказать, что с момента его последнего визита прошёл только год. Но всё равно присутствовало чувство тревоги, потому что с домом могло произойти что угодно. Тем более, полгода назад власти города планировали строительство новых многоэтажных домов в местности неподалёку, поэтому были причины беспокоиться. По времени путь от тротуара до дома составлял около получаса. К счастью, здесь не водились дикие животные, и оставалось бояться лишь наркоманов, психов и вооружённых людей, которые так же, как и Адам решили бы прогуляться по лесу. Вооружённого человека он уже повстречал, остались только наркоманы и психи. Адам

знал куда идти, тем более на пути всё ещё оставалась вытоптанная тропинка, которая сильно облегчила путь сквозь непроглядные занавесы деревьев.

К сожалению, по прибытии на место, парень обнаруживает лишь пустую поляну без единого следа пребывания на здешней почве каких-либо строений человечества. Это одновременно расстроило и озадачило парня, так как он не нашёл то, ради чего он проделал весь этот путь в позднее время, а также дорога, ведущая к поляне, была протоптана совсем недавно. Он предположил, что в один момент мог свернуть не на ту дорогу, либо изначально ошибся при входе в лес. Также он допускал вариант, что дом могли снести ещё год назад, а причиной протоптанной дороги могла быть Алиса, которая от нечего делать посещала поляну. Но данная теория быстро опровергалась отсутствием причины избавляться от постройки, поскольку, даже если бы власти решили очистить территорию в целях возведения новостроек, то они бы захватили намного больший участок, чем маленькая поляна примерно 10 на 10 метров.

Вариантов дальнейших действий, кроме как развернуться и пойти домой,

у Адама не осталось, поэтому он решил на время забыть о всём произошедшем с ним за последние пару часов и вернуться прожигать ночное время в своей квартире. Тем более заряда батареи телефона оставалось совсем немного, и Адаму следовало поспешить хотя бы выйти из леса, пока у него на руках присутствует работающий источник света. Парень направился в обратную сторону, ускорив шаг.

...

«Почему ты не отобрал у неё пистолет? Ты же прекрасно понимаешь, что, в любом случае, она бы не выстрелила», — прозвучал вопрос в голове Адама, будто заблудший солдат подорвался на минном поле, но затем незамедлительно последовал и ответ: «И зачем мне нужен этот пистолет? Тем более, я мог ещё сильнее спугнуть её, а у меня в планах на ближайшее время — помириться с ней, так что мне не нужно ещё больше проблем с близкими людьми».

Однако, спустя некоторое время возникла другая мысль, которая завела Адама в рассуждения ещё сложнее: «Близкими людьми? С близкими людьми не поступают так, как ты. Или тебе напомнить о том, что случилось, и почему вы больше не общаетесь? Забудь о ней и о её чувствах. Ты и так находишься на пределе своего морального состояния. Люди просто так под машины не бросаются. Хоть раз подумай о себе!»

Вопрос про надобность оружия не был настолько лёгким, как задачи из программы начальной школы, поэтому не был решён, и Адам старался больше не думать о подобных вещах, а направить всё внимание на оставшиеся пару сотен метров, которые предстояло одолеть, дабы выйти на свет фонарей оживлённых в дневное время улиц. Стрелка часов давно перевалила за полночь, стало ещё холоднее, а пальто, доживающее последние дни перед утилизацией, цепляло всевозможные ветви мрачных и голых деревьев, всё так же покорно склонившиеся над тропой, по которой следовал Адам.

Оставалось пару процентов заряда батареи телефона, когда заблудший исследователь лесов наконец вышел к асфальтированной дороге. Под свет полной и яркой, как звезда, луной парню предстояло пройти ещё пару — тройку миль до дома. К счастью, странник всё ещё хорошо помнил дорогу, ведущую обратно, поэтому даже пешком ему не составит труда добраться.

Он и не заметил, как спустя пару часов его нога ступила на порог квартиры. Всю дорогу Адама плавал в собственных мыслях о прошлом, в большей степени об Алисе. Его всё ещё разъедало изнутри чувство глубокой вины за их столь болезненную разлуку. Вся прогулка утомила его до предела, поэтому парень принял решение не утолять голод и потребность в походе в душ, а сразу погрузится в успокаивающий мир снов.

Он видел сон. В нём снова была Алиса. Лето, каникулы. Им по одиннадцать лет и от скуки, вызванной бессмысленными посиделками друг у друга в квартирах, они решили пойти

исследовать местность за пределами города. Так, прогуливаясь по одной из границ Чикаго, их внимание привлекали густые деревья, сквозь которые мало что можно было разглядеть, поэтому они захотели узнать, какие тайны могут скрываться за занавесом могучих ветвей.

— Пойдём посмотрим, что в этом лесу? Вдруг, мы найдём что-нибудь интересное, — воодушевляюще предложила Алиса.

— Пойдём, а то просто так шляться по улицам уже надоело, — согласился Адам, и они вместе направились в сторону хвойной стены.

— Как думаешь, здесь могут быть дикие животные, которые могут тебя съесть? — ехидно улыбаясь спросила Алиса.

— Можешь не пугать меня, всё равно и так понятно, что здесь их нет, — в этот момент справа от них из-за неудачного прыжка дикой белки хрустнула ветка.

— Кто здесь? — испуганно выкрикнул Адам, а Алиса разразилась звонким смехом, явно удовлетворённой реакции мальчика.

— Какой же ты трус, — продолжая смеяться и вытирая слезы с глаз, сказала Алиса.

— Н... Никакой я не трус! Просто было неожиданно...

— Ну-ну. Не оправдывайся. Давай дальше пойдём.

Ветви деревьев достаточно плотно закрывали землю от проникновения солнечных лучей, поэтому, даже если было дневное время, то на некоторых тропинках казалось, что солнце уже зашло за горизонт, и пора возвращаться домой. Но они и не думали отступать, пока не найдут что-нибудь действительно необычное.

Несмотря на мрачную темноту, лес продолжал казаться живым из-за случайных возгласов местных птиц и шелеста колеблющихся от ветра листьев. Здесь пребывала атмосфера спокойствия и отдаления от рутинного городского шума транспорта, неугомонной толпы и иных звуков присутствия людей. Адам впервые испытывал это чувство. Чувство чего-то нового, и в то же время настолько умиротворяющего.

Взору юных исследователей бросилась поляна, будто остров среди океана.

— Смотри, там на полянке что-то есть! Пойдём туда, скорее, — радостно воскликнула Алиса.

— Где? Я не вижу сквозь деревья.

— Да просто иди за мной!

Его сон прервал входящий телефонный звонок. Номер не был подписан, поэтому было принято решение попросту не отвечать. Вдруг кто-то ошибся номером или это мог быть спам. Но попытки дозвониться всё продолжались,

и спустя десять минут Адам сдался и решил всё же поднять трубку. На опережение вопроса «кто это?» и каких-либо других слов, парень услышал:

— Ты почему ещё не на смене? Что-то случилось? Если нет, то давай быстрее к нам, у нас заказов куча! — это был голос девушки, который не звучал грубо или агрессивно, скорее, обеспокоено.

— Ну, хорошо, сейчас приду, — нехотя, ответил Адам.

Всё равно делать было нечего, и Адаму хотелось лучше вспомнить, как обращаться с теми или иными людьми из своего окружения этого времени, поэтому, переборов своё желание спать, он собрался, бросил рабочую форму в рюкзак, привёл себя более-менее в порядок и направился к кафе.

Время было девяти часов утра среды, все люди на улице куда-то спешили, было много народу как на тротуарах, так и на дорогах — бурный американский будний день. Один лишь Адам выглядел потерянными среди толпы стремящихся к «счастливому будущему» прохожих. Ему повезло не встретить никого из знакомых на улице в таком состоянии, тем более после

бессонной ночи, иначе он бы полностью растерялся и сказал что-нибудь лишнее. А недопонимания и новые скандалы ему уж точно не нужны в такой ситуации.

Дойдя до кафе, Адам быстро зашёл в служебное помещение, а затем в раздевалку, дабы не привлекать лишнего внимания к себе. Так же быстро переодевшись, он поспешил выйти на кухню. Адам решил попытаться отбросить все мысли о своём путешествии во временив сторону, спокойно отработать эту смену, вернуться домой и улечься наконец-то спать. И у него почти получилось, благодаря своему сонному состоянию. Симфония оживлённо работающей кухни, состоящая из отбивания мяса, скворчания масла на сковородах, кипящей воды, нарезки овощей и шума толпы гостей спасала Адама от пересечения грани между реальностью и сном.

И вот, время подходило к окончанию смены, за окном уже начало темнеть, и Адам уже собирался уходить. Но, направляясь в раздевалку, его окликнул тот самый женский голос, обладатель которого звонила ему ещё утром. Оказалось, она была в кафе всё это время, просто сидела в офисе, не выходя в зал или на кухню.

— Привет, Адам!

Прозвучал голос, который меньше всего желал услышать высушенный от недосыпа, усталости и хаоса внутри собственного разума. Растерянный и совершенно не готовый принимать реальность Адам всё же смиряется с возникшей ситуацией, понимая, что ему никак не отвертеться от разговора с девушкой, решает ответить:

— Привет, Джоан.

— Ты видел, сколько раз я тебе звонила? Ты ни разу не опаздывал, ни разу не просыпал смену. Я вся распереживалась, вдруг с тобой что-то случилось, — беспокойно сказала девушка, осматривая внешний вид парня.

— Всё нормально. Просто уснул поздно, вот и проспал. Не услышал будильник, — едва шевеля губами ответил Адам.

— Я и вижу, что совсем не выспавшийся. Хотела тебе предложить пойти прогуляться, но, очевидно, кроме сна тебе сейчас ничего не нужно. Я тебе такси вызову.

На опережение какого-либо ответа, Джоан достала телефон и начала вызывать такси. Парень не хотел продолжать беседу, поэтому решил направиться туда, куда изначально планировал — в раздевалку. Без сил и мыслей, зайдя в раздевалку, он сразу бросился на скамью, что была около двери. Просидел он в таком состоянии около пяти минут, пока не вспомнил про такси — он ведь не знает какая машина за ним приедет. Быстро переодевшись, он вышел и хотел зайти в офис, но Джоан уже ждала его в коридоре:

— Смотри сюда: вот номер, уже ждёт тебя, поторопись. Я тебе завтра напишу, вдруг согласишься пойти прогуляться со мной. Давай, высыпайся, — после этих слов Джоан поспешила вернуться в офис для продолжения работы, а Адам направился к выходу из этого адского места.

Выйдя из здания кафе, Адам сквозь сонные глаза, которые не могли нормально продержаться открытыми хотя бы пять секунд, начал искать машину такси, что выдалось ему с большим трудом. Наконец, его взгляд пал на припаркованный, но заведённый белый джип. Номер машины сошелся с тем, который назвала Джоан. Ноги Адама по мышечной памяти сами довели его на стоянку, а затем и до машины. Ему оставалось ещё немного потерпеть, чтобы доехать до дома и не потерять связь с реальным миром по пути. «Ей не жалко тратить деньги на бизнес такси?» — подумал Адам. Он попросил водителя включить оживлённую музыку, чтобы немного взбодриться. Радиоволна с такой музыкой быстро нашлась, что обрадовало парня. Звучала песня The Weeknd — «The Hills». Вполне оживлённой и воодушевляющей в первые секунды показалась Адаму присутствующая обстановка. Но музыка помогла ненадолго. Сонного пассажира всё равно всё сильнее тянуло в сон. И вот, спустя, буквально, пару минут он вновь начал клевать носом, медленно опуская голову, а затем резко поднимая, как можно шире открывая глаза в надежде не клонуть ещё раз, но каждый раз не мог справиться с таким давле-

нием организма. Ему было совершенно плевать на всё происходящее вокруг него как в машине, так и снаружи. Водитель старался не обращать внимание на вновь засыпающего и просыпающегося парня, который с небольшой долей вероятности мог изгадить пассажирское сиденье автомобиля слюнями, способными вытечь из открытого рта во время сна. Он старался сконцентрироваться лишь на дороге, дабы поскорее доставить Адама на нужный адрес и точно также направиться в свой дом, потому что данный заказ он планировал сделать последним. После восемнадцати часов работы с небольшими перерывами, предназначенными для приёма пищи и отлучения по естественным потребностям — мужчина средних лет, выступавшим для Адама в роли водителя вызванного такси, хотел лишь как можно быстрее оказаться в собственной спальне.

Однако, выносливость водителя оказалась не настолько развитой, как он этого ожидал. В один момент, сквозь сон Адам вдруг почувствовал, что машина начала двигаться неестественным образом, совершенно иным стилем. С трудом приоткрыв левый глаз и посмотрев на лобовое стекло — его взору предстала следующая картина: машина на скорости примерно в восьмидесяти миль в час ехала по встречной дороге и, каким-то чудом, следовала ровно по одной воображаемой линии, следуя которой не задеваются бордюры и не пересекаются имеющиеся визуальные обозначения на дороге. Сложившаяся ситуация резко отрезвила Адама, заставив окончательно проснуться и почти моментально прийти в разумно мыслящее состояние. Взгляд переверёлся на водителя: от невыносимой усталости и сонливости он не проявлял признаков бодрого состояния, а точнее — попросту отключился и спал, совершенно не реагируя на сигналы машин, движущихся ему навстречу по одной дороге с его автомобилем, а в последствии и на безуспешные попытки Адама разбудить его. Парень быстро сообразил, что нет смысла пытаться привести водителя в чувства, поэтому оставался единственный вариант — взять управление на себя. Крепко взявшись за руль, Адам вырулил транспорт на правую сторону дороги. Быстро глянув на педали и поняв, что ноги мужчины не на что не влияют, было принято решение контролировать направление движения автомобиля до момента полной остановки без использования педалей, так как у парня не было возможности дотянуться до них из-за своеобразной позы сна таксиста. Но впереди Адама ждали не утешительные для его положения резкие повороты, а скорость автомобиля не спешила снижаться до такой, что позволила бы справиться с надвигающимися препятствиями. Вспомнив все игры жанра гонок, у юного водителя без прав появилась маленькая надежда на грамотное выруливание транспорта без тяжких повреждений транспорта и окружающих машин и строений. Сконцентрировавшись и собрав все силы в руках, крепко сжимавших руль, опустошив голову от ненужных мыслей, Адам уже собирался выруливать в право и входить в поворот, как в родной дом.

Однако, он не учёл момента, что на такой скорости при поворотах автомобильный транспорт почти гарантировано пересечёт линию соседней полосы, по которой в эту же секунду проезжала ещё одна машина, которую невозможно было увидеть заранее из-за многоэтажного дома, удобно расположившемся на данном повороте. Варианта повернуть в иную сторону совершенно не было не только по причине несвоевременного осознания предвизываемого столкновения, а также из-за специфического расположения дороги, по которой направлялся неопытный водитель: небольшой подъём на возвышенный ландшафт примерно под двадцать градусов наклона, на углу которого как раз и располагалось многоэтажное здание, а на оставшихся сторонах было лишь небольшое ограждение, пересекая которое, можно повторить впечатляющие моменты гонок Наскар, но с печальным исходом.

В последний момент Адам принимает решение не рисковать жизнью невинных людей и сворачивает влево. Машина пересекает бордюр и летит носом вперёд. Всё произошло очень быстро. Удар. Переворот. Бампер всмятку. Лобовое стекло вдребезги. Пронзительный звон в ушах, а через пару мгновений послышалась и сигнализация пострадавшего транспорта. Когда Адаму вернулось зрение — он быстро сообразил, как ему выбраться наружу. У него не было

мыслей о спасении таксиста, даже на мгновение не появлялись. Он ни о чём не думал, кроме того, чтобы побыстрее покинуть место аварии; не чувствовал боли, страха, сопереживания. Быстро удаляясь от кричащей сигнализацией машины, Адам даже не обернулся. Ему, по неведомой причине, было плевать.

Дорогу до дома он не помнил, от слова, совсем. Боль не спешила приходить в его организм даже по возвращении в квартиру. Скорее всего, уровень адреналина был настолько высок, что ноги парня автоматически донесли его до постели, а после снижения адреналина последовало абсолютное безразличие ко всему окружающему после всего произошедшего за четверо суток. Падение на кровать. Закрытые веки. Спящий режим организма.

Итоги очередного дня вновь выдались неутешительными: который день подряд его жизни угрожала немалая опасность. Адам снова был на волоске от смерти, почти видел свет в конце туннеля, но ещё ни разу не видел проплывающие моменты из жизни на протяжении семи последних минут сознания. Можно предположить, что некая божественная сила не отпускает его из мира живых, раз за разом предоставляя новый шанс на жизнь. Или же смерть не видит его душу в списке уходящих на покой существ. Может быть, даже небесным силам стало плевать на него?

«Запись номер один:

Её зовут Алиса. Алиса Сандерс. Мы с ней ровесники. Родилась и живёт в Чикаго, штат Иллинойс. Ростом не выше меня, но и ненамного ниже. Пышные яркие волосы, цвет которых она меняла почти каждый месяц (всё ещё помню своё удивление после лицезрения её коллекции красок). А глаза, наполненные мечтами и надеждами на будущее всегда завораживали меня и не отпускали. Мы знакомы с первого дня учёбы в школе и пережили много всего за столь долгое время. Много раз ссорились, но постоянно находили силы помириться и продолжать жить в согласии. Вместе учились чему-то новому, исследовали необычные и неизвестные для нас места в городе и за его пределами. Она была рядом, когда переживал смерть родителей, а затем и бабушки. И я был рядом с ней, когда у неё возникали какие-либо ссоры с родными людьми. Она стала моим первым другом. Прекрасным другом. Мы всегда были рядом. Нас ничего не могло разлучить. По крайней мере, я так думал. Но судьба имела своё мнение по поводу нашей дружбы»

3. «Не забывай!»

На этот раз Адам не видел снов. Его организм был сильно истощён после всего, что произошло за последние четыре дня, в особенности из-за морального давления происходящих вокруг событий. Конечно, а как иначе будет чувствовать себя человек, который за такой короткий промежуток времени успел три раза оказаться на грани жизни и смерти? А также, немаловажную роль сыграли неоднозначные люди, с которыми успели сложиться взаимоотношения, основанные только на ненависти друг другу, либо одной стороны к другой. Однако, Адам сам не понимал о состоянии его отношения к окружающим и отношения окружающих к нему, ведь ему на протяжении последних дней было невероятно всё равно. Но, не смотря на свой отказ воспринимать заботу или ненависть от других людей, только слепой на месте Адама не заметит, что коммуникация с некоторыми личностями ощущается так, будто все события прошлого забыты и вычеркнуты из реальности навсегда. Хотя, никакого «разлучного» прошлого теперь не существует для Адам и Джоан, поэтому у обоих появился шанс всё исправить, зачеркнуть не моменты, наполненные радостью, взаимопониманием и взаимопомощью, а события, что стали причинами разлуки и крушения построенного мира дружбы.

Однако, Адам всё прекрасно помнит, от чего его разум заполняют сомнения в возможности вернуться к начальной точке построения дружеских взаимоотношений. Из этого и следует его отталкивающая реакция на заботливое и доброжелательное отношение со стороны Джоан. Он не может реагировать подобающе на такое поведение. Но он продолжит терпеть, пока вновь не примет столь тёплое отношение, ведь глубоко внутри он хочет вернуться в то счастливое время, не осознавая, что у него уже получилось.

Самым сложным этапом наступившего дня стало нежеланное пробуждение. Вся физическая боль, полученная при выполнении приёма с высоким шансом приобретения синяков, шрамов, порезов и контузий на чужой машине, пришла в один миг возвращения в реальный мир. Разумеется, большая часть боли давно стихла во время сна, однако, вчерашняя авария всё равно дала о себе знать. Но, не смотря на ощутимую боль, после беглого, а спустя некоторое время и детального осмотра своего тела, Адам не обнаруживает серьёзных повреждений снаружи. Был риск существования внутренних травм и кровотечений. Проверить их наличие можно только походом в больницу. Однако, он не собирался обращаться к врачам по причине того, что ему придётся объяснять причины получения тех самых увечий. К тому же, парень не чувствовал сильного дискомфорта, поэтому понадеялся на удачу, что отделался лишь незначительными ранами и синяками.

Историю с очередным покушением судьбы на его жизнь он желал поскорее забыть, но планов на текущий день, которые могли отвлечь его от навязчивых мыслей, попросту не было, кроме предложения Джоан пойти с ней прогуляться. Адам всё ещё с трудом воспринимал внимание и дружелюбное отношение к себе со стороны девушки, однако уже не отрицал их полностью. У него было время до вечера, чтобы обдумать окончательное решение.

Кровать так и осталась в неряшливом виде, и, по всей видимости, никто не собирался приводить её в опрятное состояние. Лучи солнца попадали сквозь шторы и позволяли увидеть слой пыли на полу. Действительно, здесь явно давненько не убирались. Адам в последние дни и не думал об уборке. Монитор от ноутбука, рабочий стол, полки и шкаф также успел покрыться уверенным покровом пыли. Взор парня попал на его детские фотографии, стоящие на верхней полке: на первой фотографии школьная экскурсия в музей искусства, на которой Адам несколько раз чуть не уснул на ходу, потому что прошлым днём до поздней ночи решали домашнее задание с мамой, поэтому и не выспался. На второй фотографии он уже с родителями празднует свой день рождения, когда ему исполнилось всего пять лет: Небольшой торт, испечённый матерью, с единственной свечкой в центре, праздничные картонные шапочки у

всех на голове, рукодельные украшения на стену со словами «С днём рождения, Адам!» и искренне счастливые лица всей семьи. На третьей фотографии: Адам с Алисой в этой самой квартире, где он сейчас живёт. В тот день был выпускной бал их школьного класса — последний день в школе. Адам был одет в скромную белую рубашку с тёмными брюками, а Алиса в белое платье, но не настолько пышным чтобы казалось, будто она выходит замуж. Фотографию сделала бабушка, которая на тот момент была жива. Она подумала, что вместе они смотрятся довольно красиво и мило, поэтому нашла свой фотоаппарат, который спрятали подальше на верхней полке шкафа. Так и появилась эта фотография.

Осмотр фотографий отвлек Адама от той боли, что оставалась в его теле по сей момент, однако спустя десять минут она решила напомнить о своём существовании и привела парня обратно в чувства. Время было всего лишь полдень. Хотя, если подумать о том количестве времени, что Адам провёл во сне, то, по логике, должна была последовать реакция на подобии «уже полдень?». Всё равно парень не знал, чем себя занять. Вспомнив о предложении Джоан, он вновь задумался о принятии решения — идти или не идти. Конечно же он хочет вернуть хорошее взаимоотношения между ним и девушкой. Но также сильно он хочет извиниться за свой проступок, ведь чувство вины до сих пор съедало его изнутри. Однако, это невозможно сделать, поскольку в нынешней временной линии ничего подобного не происходило и не было даже намёков на схожие события, ссоры и потери.

Чувство любопытства от предстоящей встречи и большое желание в хорошем завершении засевавшей в разуме Адама чужой обиды и ненависти помогли принять решение — согласиться. Рука потянулась за телефон, дабы поинтересоваться у Джоан о деталях предстоящей встречи: где и во сколько намечается их встреча. Долго ждать ответа не пришлось, потому что спустя всего десять секунд после набора номера последовал ответ:

— Привет, Адам. Как ты? Выспался? — девушка первая начала диалог.

— Привет. Всё хорошо. А что насчёт нашей встречи? Куда и когда мне приходиться?

— Дай-ка подумать... — сказала Джоан перед непродолжительным молчанием, — а давай в парке Вудлон, который на Сермарк роуд? Приезжай к двум часам. Но если тебе неудобно, то можешь предложить своё место и время.

«Если соглашаться, то нужно собираться уже сейчас» — подумал Адам, но всё же согласился на такое предложение:

— Давай по твоей идее. К двум часам подъеду, — решительно сказал парень.

— Хорошо, тогда я пойду собираться, — ехидно завершила диалог Джоан.

«Я ведь даже ничего не ел за всё утро и за вчерашний вечер. Придётся потерпеть. Вернусь домой, схожу за продуктами и поем, ничего страшного не случится за это время. А пока что нужно торопиться» — с такими мыслями Адам принялся искать в гардеробе очередную более-менее приличную одежду для выхода в общество косых взглядов и осуждений со стороны прохожих и совершенно незнакомых людей. А всю имевшуюся одежду на теле следовало скорее выбросить в корзину для одежды, нуждающейся в стирке. Да и самому нужно было отмыться от пота, крови и грязи. Заранее выбрав чистую одежду по нынешнему сезону погоды, путь следовал в душ. К счастью, счета за воду были оплачены, так что возможность привести себя в порядок и вновь почувствовать себя живым сама вознеслась в руки несостоявшемуся смертнику.

Перед выходом из квартиры, Адам закинул грязные вещи в стирку, выключил все остальные бытовые приборы, проверил окна, чтобы были закрыты, а также два раза проверил закрыл ли он дверь или нет. Убедившись в безопасности своей берлоги, маршрут движения следовал пройти до автобусной остановки, где, к счастью, больше не происходило сцен, подобных той с пьяным неадекватным мужиком, которого пришлось бесцеремонно вырубить.

Поездка на автобусе также не выдалась чем-то примечательным. Всё время Адам был погружен в размышления, что он в основном и делал последние дни, хотя думать особо не над

чем, ведь всё уже прокручено у него в голове сотню раз, а решения основной проблемы так и не нашлось. Через сорок минут после начала поездки транспорт прибыл на нужную остановку, и парень вышел на улицу. Найдя в парке лавку, он присел на неё в ожидании девушки. Хоть и было достаточно ветрено, Адам не чувствовал холода, поскольку ему удалось подобрать подходящую одежду, а именно толстовку, утеплённую тёмную куртку, которая больше походила на плащ и брюки, которые надевались в любую погоду, кроме летнего сезона и в них чувствовалось комфортно. Головные уборы он не носил принципиально. В таком наборе ему моментами было даже душно, поэтому приходилось расстёгивать молнию куртки, чтобы не пропотеть до последней клетки своего тела. Красочные листья деревьев продолжали опадать, что придавало земному покрову разноцветное и увлекающее полотно, создавая неповторимую атмосферу перехода на морозный сезон погоды. К счастью, Джоан подобрала подходящий день, так как дождя не намечалось, а солнце периодами проглядывало сквозь неплотный слой облаков.

Так, на десять минут зависнув на наблюдении за природой, Адам и не заметил, как к нему подходил довольно знакомый силуэт.

— Снова привет, Адам, — с улыбкой прозвучал нежный женский голос. Парень отозвался на голос повернулся в сторону, откуда он услышал этот голос, и перед ним показалась фигура в нарядном тёмном плаще, ярко-красным шарфом, распущенными пышными и объёмными волосами, с умеренным макияжем и блестящими от искренней радости глазами, передающими весь настрой на предстоящее время, которое будет проведено исключительно с удовольствием. От такой красоты ноги Адама самовольно подняли всё тело с сидящего положения, что казалось, будто он подпрыгнул от изумления столь завораживающему виду. Парень в миг забыл о всех переживаниях и событиях за последние дни, обо всех ссорах и разногласиях «прошлого» и о всей боли после аварии, что по сию минуту мучила его тело. Пару секунд спустя опомнившись и вернув способность говорить, с его уст прозвучал замаявшийся ответ:

— Привет, Джоан... Прекрасно выглядишь! — последняя фраза непроизвольно вырвалась с его рта, да ещё и с таким выразительным тоном, а на лице также не по своей воли появилась лёгкая улыбка, полная искренним счастьем и радостью от встречи с девушкой, о которой раньше мог лишь мечтать.

— Спасибо. Старалась подобрать такой образ, чтобы тебе понравилось, — также улыбаясь, ответила Джоан, — ну что, пойдём?

— А куда ты хочешь пойти? Скажи любое место, и мы туда незамедлительно направимся, — эти слова были произнесены с долей волнения, но такое волнение было вызвано не страхом, не ненавистью или нежеланием находиться рядом с Джоан, а наоборот — было вызвано от сердца, что переполняла радость, подобная детской после получения новой игрушки.

— Хорошо. Тут недалеко есть недорогое кафе, но готовят вкусно. Пойдём поедим?

— Конечно пойдём. А то я со вчерашнего утра ничего не ел.

«Как она угадала? Я думал, что вообще не прикоснусь к еде до вечера. Она будто всё давно рассчитала и теперь действует чётко по плану. Но мне, пока что, всё нравится. Представить не могу, чего она может придумать дальше, если начало нашей встречи уже подобно сказке».

— На нашей с тобой крайней смене я заметила, что ты как-то плохо себя чувствуешь. Думала, что просто не выспался ночью, но потом пригляделась и появилась мысль, что причина может быть совсем в ином. Что-то случилось? Может тебя что-то тревожит? Или тебя всё ещё сильно беспокоит разлука с Алисой? Расскажи мне, я выслушаю и всё пойму. Может даже смогу тебе помочь с чем нужно, — Джоан была явно сильно обеспокоена состоянием Адама, ведь он был далеко не последним для неё человеком, раз испытывает такую эмпатию по отношению к нему, практически ощущая его моральное состояние.

Адам сильно замялся и думал, как лучше ответить, чтобы не проболтаться обо всём происходящем. Но времени долго думать не было, поэтому сказал первое, что пришло в голову, стараясь говорить максимально естественно:

— Ну, в тот день, действительно, не выспался. Почти всю ночь думал про родителей и Алису. Но всё хорошо. Я понимаю, что всё в прошлом, поэтому не стоит акцентировать на этом внимание.

— Меня просто беспокоит, что эти мысли на тебя так влияют, что даже уснуть до утра не можешь, а потом терпишь весь рабочий день. Ты в следующий раз говори, что вновь повторится подобная ситуация. Я тебя отпущу домой. Будешь отдыхать. Ты же знаешь, что я тебе помогу.

— Хорошо, учту. Спасибо тебе большое, — удивлённо ответил Адам, уже позабыв, насколько хорошо о нём может заботиться Джоан. Но он всё ещё не мог вспомнить, чем заслужил такое отношение к себе. Всё же, кое какие последствия от «перемещения во времени» присутствуют. Но в данный момент его это не беспокоило. Он думал лишь о ней — о Джо, которая всё также прекрасно выглядит, поэтому парень моментами не мог оторвать свой взгляд от неё.

Погружённый в объятия тёплых слов, наполненных чистой заботой и любовью, Адам начинал больше верить в счастливый шанс исправления и возвращения в счастливые моменты вернувшегося прошлого. Они продолжали идти, мимо проносились прохожие люди, мчалась куча машин, как легковых, так и более крупных, дул приятный лёгкий ветер, который развивал пышные волосы девушки, но пара ни на что не обращала внимания, будучи полностью поглощёнными в диалог друг с другом.

Пройдя через пару кварталов, они переступили порог заведения, где собирались пообедать. Это был ресторан китайской кухни с соответствующим интерьером и декорациями. Цены блюд были хоть и выше предполагаемых, но в честь такого случая паре не было жалко потратить определённую сумму денег на пару блюд и напитки. К счастью, для них нашёлся свободный столик без брони. На столе уже было несколько копий меню, поэтому они сразу начали выбирать себе блюда.

«Делаешь вид, что всё хорошо? Какой же ты ребёнок: лишь один раз увидел привлекательный образ девушки, так сразу обо всём забыл? Может быть тебе напомнить об Алисе? Хотя, Джоан уже опередила, но в тебе ничего не шелохнулось...»

— Ээ... Джо, слушай, я отойду на пару минут, — по виду Адама в момент произношения этих слов было явно видно, что он стал сильно нервничать: резкое изменение выражения лица, неловкие и произвольные движение и еле заметная тряска рук. Его вновь атаковал приступ внезапных нагнетающих и терзающих мыслей, что был в момент, когда он ходил в лес на поиски домика. Но, по ощущениям, это были не просто дурные мысли, которые возможно легко отбросить и забыть хотя бы на короткий период времени. Было ощущение, будто кто-то посторонний с ним разговаривает в живую, будто это материальное существо, которое явно знает Адама лучше его самого, но видит всё происходящее вокруг совсем под иным углом.

— Конечно, иди, а я пока закажу что-нибудь для нас обоих, хорошо? — она не заметила ничего странного в поведении парня, поэтому продолжила увлечённо выбирать блюда к заказу. И невнимательность девушки сыграла Адаму лишь на руку, потому что он избежит очередных расспросов и не придётся в очередной раз врать.

Закрывшись в туалете, Адаму вновь послышался голос:

«Почему ты не расскажешь ей всю правду? Чего ты боишься? Может быть, она сможет помочь? Или ты ей ней не доверяешь?»

«Нет, нет, я ей доверяю, но она не поймёт, она не поверит, и я снова окажусь в проигрышной ситуации. Почему я вообще задумываюсь о подобных вещах, если всё только начало налаживаться в этой жизни, которой я мог лишиться уже три раза? Может быть, именно эти

случаи так сильно ударили по эмоциональному состоянию, что внутри себя я начинаю нести абсолютный бред и путаться в собственных желаниях? Почему эти мысли настолько правдивы и естественны, будто мне это говорит другой человек, который видит меня насквозь? А может быть, он прав? Нет, стоит забыть об этом хотя бы на сегодняшний день. Хотя бы они снова не возникли в моей голове в сегодняшний вечер. Пожалуйста...»

На все размышления у Адама ушло около пяти минут, и уже пора выходить, потому что Джоан может снова разразиться опросами подробностей о всех мыслях и переживаниях Адама, которыми он точно не собирался делиться с ней. Вернувшись за стол, он также взял меню, выбрал желаемые блюда и сделал заказа. Долго ждать не пришлось, и уже спустя пятнадцать минут на столе пары стоял их заказ. Всё время проведения в ресторане они разговаривали лишь о работе, да о коллегах. Такой диалог позволил Адаму лучше вспомнить тех людей, с кем ему придётся продолжать работу на протяжении неопределённого периода времени, но, скорее всего, относительно продолжительного, однако его это не смущало, ведь почти на всех своих сменах он будет видеть Джоан — девушку, которая вновь рада видеть его рядом с собой, искренне рада проводить с ним совместно свободное время, время, которое она явно запомнит надолго, даже такие незначительные, на первый взгляд, дни, когда они сидят в случайно подобранном ресторане и просто едят.

Спустя пару часов безудержной болтовни, сидя в китайском ресторане, они оплатили счёт и решили пойти прогуливаться по вечерним улицам оживлённого Чикаго, большая часть которого уже спешила возвратиться домой после очередного бессмысленного рабочего дня. Столько людей, столько разных личностей, в которых хранятся абсолютно разные и оригинальные мечты, желания, переживания, заботы, мысли и чувства. У каждого своя судьба, свой путь, однако наше внимание привлекает лишь судьбы двух молодых людей, которые, сами того не понимая, начинают строить красивое совместное будущее, в котором способны сделать всё что угодно друг для друга, лишь бы близкий человек был счастлив и дарил своё счастье другому.

— Знаешь, я заметила тебя ещё до того, как ты устроился на работу к нам. Но не в том смысле «заметила», о котором ты подумал. Да, все остальные считали тебя и Алису за детей, не знающих границ и общественных норм. Однако, я увидела в тебе кое-что другое: раскрепощённость и открытость в сером, скучном и безликом обществе, которое не способно веселиться так, как это делал ты. Возможно, если бы в те моменты ты был один, то вёл бы себя совершенно по-другому. Скорее всего, это в компании с Алисой ты открывался по-настоящему и чувствовал себя свободно и легко. И именно это я в тебе и заметила. Именно это меня привлекло в тебе. Поэтому я дала тебе шанс на собеседовании, несмотря на осуждение со стороны коллег.

— Я всё ещё остаюсь благодарным тебе за тот шанс. Если бы у меня его не появилось, то одному Богу известно, как бы я тогда стал зарабатывать. Ведь я пошёл работать лишь после смерти бабушки — последнего близкого человека, на пенсию и льготы которой мы и жили до окончания моей учёбы в школе. Конечно, дальнейшее образование я не мог себе позволить, да и сейчас не могу, поскольку всё ещё беспокоюсь лишь о том, на какие деньги прожить следующий день...

— Не переживай, ещё всё наладится. Большинство людей начинают с чего-то малого, но это не значит, что человек не способен расти и развиваться, что позволит ему стать лучше и, соответственно, зарабатывать больше денег.

— Да, ты права. Ещё всё впереди... — с досадой в голосе произнёс Адам.

Он понимал, что не скоро сможет обрести финансовую стабильность и сможет переехать из этого города, полного лишь воспоминаниями о тяжёлом детстве и расставаниями с близкими людьми. Но в одиночку он не хотел этого делать. Он всегда хотел найти любимого человека, что всегда сможет быть рядом и способным пойти вместе с ним хоть в гору, шторм и ураган. Но в последнее время его лишь преследовало чувство неопределённости, которое может стать крушением всего хорошего, что он сможет построить.

Молитвы Адама словно были услышаны, и всё оставшееся время, проведённое в компании девушки, ему не довелось слышать очередные мысли сомнений на счёт своих поступков и решений.

На часах десять вечера, солнце давно зашло за горизонт, а улицы города освещали фонари, свет из окон домов и различных заведений и фары проезжающего транспорта. Пришло время расходиться, ведь обоим завтра нужно было с утра пораньше уже быть на смене. Совместный вечер был похож на романтическую кинокартину или роман. И чувства после него остались похожими: лёгкая усталость и незаметная боль в ногах от пройденного пешком расстояния, а также теплота на сердце, согревающая всё тело, не давая обратить внимание на явное похолодание на улице.

— Думаю, что нам пора расходиться, — первая сказала Джоан.

— Ты права. Уже довольно поздно для продолжения вечера. Тем более, нам завтра в утреннюю смену.

— Мило, что ты помнишь моё расписание, — произнесла девушка с непроизвольно возникшей на лице улыбкой.

— Тогда, до завтра! Спасибо за этот вечер. Единственный приятный день за последнее время, — Адам тоже не смог сдержать улыбки на лице, а после своих слов застыл на ярких и манящих глазах Джо.

Девушка крепко обняла парня и прошептала ему на ухо:

— До завтра. Не опаздывай.

С этими словами она развернулась и ушла, один раз оглянувшись и подарив Адаму свою улыбку на прощание.

Адам стоял на том же месте, где они обнимались ещё пять минут и смотрел вслед уходящей Джоан, не способный отвести от неё взгляд, любясь напоследок её красотой, что сводила с ума его весь день. Этот образ надолго засядет в его голове и постоянно будет о себе напоминать.

Парень в последний момент заметил, что на остановку, на которой он, оказывается, всё время находился, подъехал нужный автобус. Адам быстро зашёл в него и двинулся домой. Благо, они так долго бродили по тёмным улицам города, что прошли такой путь, что сократили расстояние от места встречи до дома Адама в два раза, поэтому он потратит намного меньше времени на дорогу обратно. Всё время пути в общественном транспорте он думал лишь о Джо и о их диалоге. Конечно, все произнесённые слова не запомнишь от такого длинного разговора, но большую часть удалось запомнить и отложить в своём сознании. Он совсем не следил за дорогой, за окружением с обратной стороны окон транспорта, за остальными пассажирами, по выражениям лиц которых можно было понять, что они далеко не довольны прошедшим днём, либо были сильно измотаны всем произошедшим, но осуждать их совсем не стоит. У каждого своя жизнь. У каждого человека день проходит по своему оригинальному сценарию. У Адама этот сценарий был похож на романтическую историю, завершённую счастливым концом.

Остановка, высадка, порог квартиры. В тот момент парню казалось, что больше ничего не имеет значения, кроме прекрасной, понимающей, честной и откровенной девушки по имени Джоан. Вещи были давно постираны, и стоило их развесить на стойку для сушки, что Адам и сделал первым делом после того, как переступил порог квартиры. Плана дальнейших действий у парня не было, и всё что ему оставалось делать это скинуть с себя верхнюю одежду и лечь спать, дабы хоть один день за последнюю неделю провести бодро и полным энергии и желания что-либо делать. Надобность принять душ была перенесена на следующий день, потому что у него и так оставалось меньше семи часов на сон, если уснуть прямо сейчас, потому что дорога до работы занимала приличное количество времени, и перед утренними сменами приходилось вставать за два с половиной часа до их начала.

Тёплая постель, шторы, одеяло, подушка, закрытые глаза...

«Не делай вид, что так просто всё забыл. Это не правда. Ты всё помнишь. Ты помнишь не только события, но и те чувства, что испытывали ты и Алиса. Совсем разные на первый взгляд, но такие похожие. Предательство, гнев, недопонимание, страх, обида, горечь, разлука и полное опустошение изнутри. Ничего не забыто. Словно наскальными рисунками выцарапаны сцены и слова того дня в твоей голове. Смирись, что тебе никогда не обрести покой и счастье... Без Алисы. Ты так и останешься инвалидом в пустом доме собственного разума, лишившегося моральных принципов и норм, что были присуще тебе большую часть твоей жизни. В твоих силах лишь развлекать себя всевозможными помыслами о счастливом будущем самым лёгким из возможных способов, не видя огромного шанса на провал. Те качества, что ты получал и улучшал всю жизнь, а в один миг взял и зачеркнул все труды и старания, что вложил в себя, по сути, предал самого себя. Тебе больше не суждено не стать лучше. Однако, выход есть всегда. Не забывай!»

Тёплая постель, шторы, одеяло, подушка, закрытые глаза, сон.

Запись номер два:

Её зовут Джоан. Джоан Стюарт. Директор кафе быстрого питания в западном районе Чикаго. Знакомство с ней выдалось совершенно иначе, чем я предполагал из-за наших с Алисой регулярных походов в это же кафе. Проблема наших визитов заключалась в том, что каждый раз наше поведение было подобно поведению буйной толпы орангутангов. Вечные крики, ругань (не бранная), звонкий смех и прочие громкие звуки, что отпугивали остальных посетителей заведения и портили наши отношения с персоналом. Ещё тогда я считал очень странным то, что нас выгоняли всего два раза за всё время, а в остальных подобных случаях с привычным поведением — нет. И только на личной встрече с Джоан я услышал причину игнорирования бесовской атмосферы, возникающей из-за меня и Алисы. Джоан с первых минут знакомства проявляла явный интерес к моей личности, что было трудно не заметить. Она меня тоже привлекла с первых минут общения один на один. Изначально, конечно, внимание было обращено на довольно симпатичную и западающую в разум внешность, а в процессе собеседования уже не только внешность дала зелёный свет на доброго, открытого и, в хорошем смысле, эмоционального человека. Мы разговаривали обо всём подряд, но очень мало про работу. Было произнесено всего пару вопросов, имеющих прямое отношение к работе. А в остальном были затронуты такие темы, как политика, экология, философия, внутренний мир людей, включая почти все личностные качества, присущие человеку. Было похоже, что это не собеседование, а свидание. Наверное, у неё изначально были намерения именно на такой диалог. Не знаю, не спрашивал напрямую.

На работу, конечно же, меня взяли. Мои смены были выстроены исключительно под смены Джоан, потому что расписанием занималась тоже она. Смена за сменой, разговоры невзначай, и благодаря ей я перестал обращать внимание на косые взгляды и игнорирование со стороны остальных коллег, а позже и вовсе от них избавился без вложения собственных усилий. Это заслуга Джоан и её заботы ко мне. Затем начались встречи вне работы. Регулярные прогулки по паркам, ресторанам, кино и так далее. Мы стали сильно сближаться с каждой такой встречи, с каждой совместной смены. И я совсем не заметил, как стал отдаляться от близкого мне человека...

4. «Сегодня так дождливо...»

Разговоры, как казалось, с самим собой начали не на шутку напрягать Адама, тем более, если осознавать тот неоспоримый факт, что они появились в его дурной голове только после возвращения в прошлое. Ещё после первого такого проявления внутреннего голоса с собственным мнением, сильно отличавшегося от мнения самого Адама, возникла минутная мысль о том, что парень всё же попал в мир духов, а всё происходящее — его персональный ад, а запугивающий и нравоучительный голос в голове — сатана, что постепенно разрушает ментальное здоровье, путём проникновения в его разум, постепенно сводя его с ума и не оставляя шансов на избавления от такого бремени. Однако, данная мысль почти моментально отбросилась в помойку, поскольку окружающая обстановка и люди выглядели слишком естественно. Всё было живым и «правильным», таким, как помнил сам Адам. Да и если бы это и вправду был сатана — он бы не стал пояснять недостойному его внимания парню о моральных ценностях и принципах. Он был сделал всё наоборот, будь у него возможность влиять на людей. Но иных объяснений рождения «новой личности внутри существующего организма» и деления с ним одной физической оболочки так и не приходили в голову размышляющему парню. Это, кстати, первое, чем он решил заняться сразу после пробуждения, поскольку вчерашним вечером в его голову вновь явился гость напрямую из его собственного разума, но, к счастью, не сумел помешать переходу тела в состояние глубокого и спокойного сна.

«Не могу же я сам придумывать столь противоречащие моим действиям и, в целом, моей личности мысли, да я и не способен столь ярко и чётко генерировать их в своей голове, чтобы было похоже, будто другой человек произносит все эти слова. Нет, это бред».

Естественно, Адам не рассматривал варианта пойти к врачу, поскольку боялся моментально отправиться в психиатрическую лечебницу с диагнозом «Раздвоение личности». Ожидаемо было принято решение — ждать. Просто ждать до момента, пока голос сам не пропадёт и больше не будет докучать и смущать парня с явными проблемами с неуравновешенной психикой.

Весь этот абсурд и цирк можно списать на травмирующий опыт как с прошлого, так и с настоящего. Смерти родных, разлука с близким другом и три заступа за грань между жизнью и смертью.

Возвращаясь к вопросу об адаптации Адама к текущей временной линии и всех присущих событиях и людях — процесс идёт довольно уверенно исключительно в положительном направлении. Значительных изменений, не считая Джоан, в поведении и характерах окружающих его в повседневной рутине людей не наблюдалось, поскольку и в будущем Адам не слишком много с ними контактировал, поэтому не был погружён в их внутренние миры и личностные особенности. Что касалось остального мира — было легко привыкнуть к текущей обстановке. Было бы куда тяжелее, оказавшись Адам в будущем, а не в прошлом.

...

Несмотря на все попытки как можно сильнее отстраниться и забыть о возникшей проблеме внутри собственного разума — Адама сильно цепляли слова об Алисе. «Алиса... Может быть, стоит её найти? Может быть, мне удастся с ней наладить взаимоотношения несмотря на то, что к этому времени мы уже успели разлучиться и до последнего момента, что помнится мне из настоящего времени, так и не смогли не то, что поговорить, но даже случайно пересечься на улице или в каком-либо заведении? И почему она так отреагировала на меня, когда узнала меня тогда в лесу? Ну да, она всё ещё обижена...»

Но спустя несколько секунд после огорчающего умозаключения своих собственных мыслей пазл сложился в иное решение: «А чего я теряю, если всё же попытаюсь? Я видел смерть уже три раза, и плевать, что один раз смерть могла наступить от рук Алисы. Да к чёрту, стоит попробовать её найти и помириться. Вдруг получится. А если получится, то всё произошедшее не будет считаться напрасным „подарком“ судьбы. Чёрт, точно, у меня же смена через полтора часа. Нужно собираться...» — последняя мысль заставила Адама наконец подняться с кровати и начать вновь приводить себя в порядок и готовиться к отправлению на очередной рабочий день.

Душ. Гардероб. Автобус. На часах 7:50 утра. Перед глазами кафе. «Успел». Раздевалка. Кухня. Джоан не было видно, потому что она, как обычно, засиживалась в офисе, решая «очень важные и серьёзные» вопросы по поводу заведения, а точнее штат сотрудников и их расписание, закупка полуфабрикатов и сырья и улучшение сервиса. Адам всегда старался не вникать в подобные вопросы, потому что они, по большей части, не касались.

Как и в прошлую смену Адам совсем не думал о Джоан. Мысли об Алисе преследовали его больной разум на протяжении всего дня. Где и как её искать? Какие слова подобрать? С чего вообще начинать диалог? Его даже не отталкивала мысль о наличии у девушки огнестрельного оружия, и с большим шансом дуло данного оружия может точно также быть направленным парню в голову, и он вновь окажется на пороге в преисподнюю. «Шанс всегда есть, даже если он яростно стремиться к нулю» — мысль, что двигала Адамом в тот момент, и в его голове начал строиться план. Он знал где живёт девушка, а также знал, что в этой же квартире живут её родители, которые, с небольшой долей вероятности, помогут установить контакт с Алисой. Конечно, за год разлуки они сто процентов догадались обо всём, даже если не слышали ответа на прямую. Но попробовать стоило.

Пробило окончание смены. Адам незамедлительно направился переодеваться, лишь бы не привлечь на себя лишнего внимания. За пять минут и следа Адама не осталось в этом кафе, будто сегодня его и не было на работе. Дорога предстояла не совсем долгая. Нужно было лишь поймать нужный автобус, дабы приехать к нужному адресу. Проходит пять минут, десять, пятнадцать, и, наконец, подъезжает нужный запоздалый транспорт. В разуме парня всё ещё плодилось множество мыслей о грядущем провале в своей безнадежной и бессмысленной, на первый взгляд, идеи. «Скорее всего, с первого раза ничего не получится, а если буду часто навязываться и попадаться ей на глаза, то вообще пристрелит. Кто знает, как она могла изменить за эти два года... Точнее, за год. Кто знает, с кем она могла познакомиться, связаться, и чему могли её научить эти люди...». Однако подбадривающие и позитивные мысли также не обходили стороной запутавшийся разум потерянного в лабиринте собственных сомнений Адама: «Ладно, я сам заварил весь этот хаос и сам же в нём погряз по уши, поэтому я и должен всё исправить. Ну, или хотя бы попытаться...» с такими мыслями Адам прибыл на нужную станцию. Многоквартирный дом, в котором жила Алиса, находился напротив остановки, что всегда было очень удобно. На улице уже начинало темнеть, осень как никак, поэтому в окнах уже загорался свет и можно было понять, кто есть дома, а кого нет. Взглянув на окна шестого этажа, Адам увидел, что свет в комнате Алисы, как обычно, был выключен. В этом ничего странного и не было, поскольку она очень редко его включала. Но на кухне её квартиры, а также в комнате родителей свет как раз горел, поэтому у парня всё ещё был смысл направиться к ним.

Дождавшись, пока кто-либо зайдёт или выйдет из дома, дабы не звонить в домофон, Адам вошёл в дом. Несостоявшийся Ромео решил не сокращать путь через лифт, а подняться на лестнице, хоть и был достаточно вымотан за весь день из-за тяжёлой смены. Хотел ещё несколько раз переосмыслить своё решение по явке в это место, но он так и не передумал. Первый пролёт, второй, третий... десятый, одиннадцатый и, наконец, двенадцатый. И вот он на пороге судьбоносной квартиры. От серии унижений отделяла лишь одна дверь и дверной звонок. Адам нажимает кнопку, раздаётся еле слышный звон внутри квартиры и шаги, быстро

приближающиеся к входной двери. Шаги прекращаются, а пропавший в дверном глазке свет судил о том, что в него прямо сейчас явно кто-то смотрит. «Всё, пути назад нет». Без каких-либо слов замок в двери поворачивается, она открывается, и на пороге оказывается явно удивлённая мать Алисы — Фиона Сандерс. Адам не успел ничего сказать, как женщина первая начала задавать вопросы, которая ожидала увидеть кого удобно, но не Адама:

— Адам? Давно тебя не было видно. Заходи.

Такой ответ явно насторожил парня. «Скорее всего, её нет дома, если меня так просто пускают. Ладно, будем разговаривать пока что только с ними». Его проводили на кухню. В последний раз он был в этой квартире около двух с половиной лет назад, по его календарю, но с тех пор ничего так и не изменилось. Та же мебель, бытовые приборы, картины лесных и горных пейзажей на стенах коридора и кухни (в тот день ему не довелось побывать в других комнатах). На кухне стоял чёткий запах масла и жареного мяса, хотя вытяжка работала во всю и создавала основной шум в спокойной квартире. Хотя никаких готовых блюд не наблюдалось. Возможно, родители Алисы собирались ужинать в гостиной, поэтому всю еду уже унесли и накрыли стол в другой комнате. Парню предложили налить чая, так как чайник как раз успел вскипеть, но Адам вежливо отказался.

— Алисы нет дома, — сказала Фиона, медленно присаживаясь на один из четырёх стульев около обеденного стола. В её голосе прослеживался слабый тон отчаяния.

— Ну, я уже понял. А вы знаете где она? Не могу до неё дозвониться, — конечно это была ложь. Он даже не пытался позвонить, потому что знал, что его звонок останется без ответа. Он не смел смотреть в глаза Фионы из-за чувства вины, которое кричало ему убираться из этого дома, потому что он не достоин даже находиться здесь.

— К сожалению, нет. Она ещё год назад от нас съехала. Звонит редко, а приходит ещё реже. Хотя я уже и смирилась с её резким желанием съехать от нас, но мы всё ещё сильно волнуемся за неё. Кто знает, что с ней могло случиться... А ты хотел её увидеть?

Ответ Фионы ещё сильнее смутил Адама, поскольку он был уверен, что Алиса обо всём рассказала, либо же они сами уже давно догадались об их ссоре и разлуки. Но, судя по безмолвному и беспричинному, на первый взгляд, переезду, родители Алисы так и не знают правды.

— А она вам не говорила где живёт? Ни разу не приглашала к себе? — пытаясь добиться желаемого ответа, аккуратно, выдержав определённую паузу, поинтересовался Адам, впервые посмотрев в её глаза. Они были точно такими же, как и его — наполненные отчаянием от безвыходного положения семьи, которая распалась совсем неожиданным для них путём. Но было и отличие от их взглядов — в глазах женщины не было стыда, потому что она искренне не понимала, что такого могли сделать они с отцом, из-за чего их дочь решила сбежать из дома.

— Нет. За год её отдельного проживания она так и не сказала, где живёт. Сколько бы раз мы не спрашивали. Я вообще думала, что она живёт с тобой. Но потом подумала, что если бы это было правдой, то мы бы с самого начала узнали об этом. И если ты сам не знаешь где она... — Фиона немного задумалась, но потом спросила — а сколько вы уже не виделись?

Такого вопроса парень точно не ожидал. Но не было никакого смысла врать, поэтому он уже морально готовился для всевозможных пояснений:

— Год... С момента нашей последней встречи прошло чуть больше года, — тихо ответил Адам, пытаясь произнести свои слова максимально правдоподобно.

— Я поняла, — хладнокровно прозвучали слова. У неё возникли некие догадки, но произносить их вслух и допрашивать Адама она не стала, поскольку сразу подумала, что такие вопросы могут лишь отпугнуть его. А так как он сам занялся поисками Алисы, то мог внести значительный вклад в их общее дело.

— Ну ладно. Я, пожалуй, пойду. Может быть, мне удастся её найти. А если и получится, то я попрошу её связаться с вами и объяснить, что у неё всё замечательно и она в полном порядке. Обещаю. — с этими словами Адам поспешил встать со стула и выйти из кухни, а

затем направиться и к выходу из самой квартиры, где уже давно никто искренне не улыбался и не радовался.

— Спасибо. Будем ждать... — по голосу Фионы было слышно, что её вот-вот пробьёт на слёзы, поэтому задерживаться здесь точно не стоило, поскольку Адам тоже был очень чувствительным и эмоциональным, и его самого могло вывести на настолько сильные эмоции, хоть он и так в последние дни был ими переполнен до краёв своей эмоциональной чаши.

«Ну, на самом деле, этого стоило ожидать. От Алисы можно ожидать всё что угодно, и даже спонтанного и молчаливого переезда, скорее походившего на побег. И где теперь её искать? Наш лесной дом найти не удалось, ближайшие родственники понятия не имеют о её местонахождении. Я даже не знаю, работает ли она где-то или нет. Информации совершенно нет. Никакой». Отчаяние вновь наполнило взволнованное сердце молодого искателя, оставив его с меньшим объёмом мотивации и желания продолжать поиски затерявшегося друга, что скрывается, как оказалось, абсолютно от всех. Ничего не оставалось, кроме как отступить от идеи хотя бы на сегодня, потому что был очевиден безрезультатный исход событий. Лифт. Входная скрипучая дверь и вновь тёмные улицы укутанного в ночной покров города. Уже темнеет намного раньше. Но общественный транспорт продолжать ходить в таком же темпе. Но Адам не смог просто так покинуть этот квартал. Его удерживало то ли чувство неполноценности из-за невыполненного обещания самому себе, либо чувство глубокого отчаяния от безысходности всей ситуации. Проехал первый автобус, второй, пятый, а парень всё сидел и сидел на лавке в парке неподалёку от дома, куда совсем недавно наведывался. Его освещал одинокий фонарь, направленный исключительно на лавку, где он сидел. А перед лицом проходило бесконечное, по мнению Адама, количество людей. Одинокий мужчина или женщина, парень или девушка, отец или мать с детьми или все вместе, влюблённые пары, пронеслись велосипеды и самокаты, один раз листья уборочная машина, а Адам всё сидел в надежде, что, может быть, чудо само случится. Может быть, Господь сжалятся над его судьбой и безвыходным положением.

Очнувшись от бесконечных размышлений на тему о пропаже Алисы и заметив, что стрелка часов перевалила за восемь часов вечера, поэтому следовало возвращаться домой, поскольку было запланировано множество бытовых и скучных дел по дому, который давно никто не приводил в адекватное состояние в плане чистоты. Загрязнённая и старая автобусная остановка, такой же зашарпанный транспорт, тихая поездка с мёртвой обстановкой и безликими людьми, родной квартал, подъезд, порог квартиры. Но насколько сильным не было бы желание убраться в собственном жилище — всё произошедшее за это день истощило не только моральные, но и физические силы, и по приходу в свою комнату, у Адама было желание лишь упасть на манящую своей теплотой и мягкостью кровать и больше никогда не вставать с неё. Так он и сделал. Страх, гнева или пожирающей разум злобы не было, только отчаяние и безразличие ко всему в этом несчастном и сером мире без лица, кроме Алисы...

Всплыло уведомление на экране мобильного телефона парня. «Наверняка вновь какой-нибудь спам от банка или оператора связи. Или Джоан. Нет желания с ней общаться. К чёрту эти сопли. Тогда была лишь минутная слабость». Но любопытство Адама вынудило его хотя бы одним взглядом глянуть что и от кого он получил:

«Если ты так сильно хочешь меня найти — через час около моего квартала»

Номер телефона не был записан, но Адам сразу понял от кого это сообщение, ради которого он готов был отдать всё, что у него есть в этой жизни, даже свою не желающую заканчиваться жизнь. Он был на невообразимой высоте от счастья, которое боялся показать наяву даже самому себе, потому что боялся напрасно понадеяться заранее. Но всё равно в подсознании его внутренний Адам прыгал от бесконечного и искреннего счастья маленького ребёнка. И это счастье наполняло тема и разум Адама снаружи новыми силами и огромной мотивацией продолжать жить текущий день. Маршрут и план всех его действий перестроился на сто процентов.

К счастью, он не успел принять форму одежды для сна, поэтому тратить времени на поспешное натягивание штанов и толстовки не пришлось. В тот момент все никчёмные и сопливые мысли нытика пропали сразу. «Лишь бы всё получилось...» — с этой мыслью Адам провёл всю обратную дорогу до дома Алисы. Повезло, что почти сразу нашёлся нужный транспорт. Хоть у парня и было много времени в запасе, и торопиться совсем не стоило. Но он так не думал. Он боялся опоздать и сорвать встречу, о которой мечтал последние два года. «Наконец-то кто-то услышал мои молитвы!» Адреналин продолжал пополняться в своей чаше и по полной действовать на разум и тело Адама, давая возможность забыть о всех существующих проблемах, о всей физической и моральной боли, что была получена за долгое время и думать только об одном — об Алисе. «Дождь намечается... Но всё равно. Пусть льёт. Пусть напоминает мне о том роковом дне нашей разлуки. Пусть напоминает мне о всей боли, что я причинил Алисе. Пусть кричит о том, какое я ничтожество. Пусть он не закончится до момента нашего примирения с Алисой. Да, ревуший ливень, я всю помню. Я помню твой визит в тот самый момент. Я всё помню и буду помнить. Всегда!» — ему очень сильно хотелось прокричать эти слова, что есть силы, сорвать голос и испортить слух остальным пассажирам и водителю, но еле как сдержался, и это к лучшему. Лишние проблемы ему не нужны. В данный момент для него самым главным было доехать до нужного места и спокойно, без внезапных происшествий, что могли стать препятствиям их долгожданной встречи, провести адекватный диалог без истерик, драм и какого либо вида оружия, которое могло навредить Адаму и закончить не только его жалкие, но полные надежды попытки помириться, а ещё и его жизнь. Время в пути длилось очень медленно. Казалось, что сам Хронос решил вмешаться и помешать воссоединению двух родных и близких друг для друга душ. Адам мог только предположить о чём думает Алиса и что чувствует, делая такой шаг, который похож лишь на Божественное благословение и подарок от всевозможных небесных сил. «Что подтолкнуло её на столь нежданное решение наконец встретиться спустя такое большое количество времени? Ну ладно, спустя несколько минут я узнаю об этом».

Автобус с Адамом вновь прибыл на ту же станцию, где он был буквально два часа назад. Свет в окнах квартиры Алисы уже погас. Все уже спят. А переполненный радостью парень направился на то же самое место в парке, на ту же самую лавку, освещённую, одиноко стоящую подальше от остальных фонарём. До назначенного времени оставалось всего десять минут. Осталось лишь тихо подождать и не создать случайных проблем на пустом месте. Он знал, что прятаться или выжидать пробития часов нужной минуты не стоило, поскольку Алиса не явилась бы первой на такую встречу. Ей нужно было увидеть, что парень пришёл первый и уже ожидает. Людей в парке совсем не было, все разошлись по своим квартирам, готовятся ко сну, укладывают детей спать, готовят еду на завтра, чтобы не беспокоиться об этом с раннего утра, приводят себя в порядок и делают выводы о прошедшем дне, а возможно и не делают, а просто засыпают с осознанием того, что очередной трудный день позади, и стоит хорошо отдохнуть перед предстоящими трудностями. Да и кто захочет гулять по паркам в такую дождливую погоду. Об этом и задумался Адам, находясь в полном одиночестве на такой же одинокой лавке под одиноким фонарём. Под проливным дождём. В чём-то они втроём были похожи.

Последние две минуты Адам не отводил взгляда от стрелки своих часов, циферблат которых ловил одну каплю дождя за другой. Хотя он сам был далеко не сухим, но его это не волновало. «Минута... сорок секунд... двадцать... десять... три, две, одна... Ну конечно она не явится секунда в секунду, о чём я только думаю... Но уходить не стоит. Отбрось все мысли прочь и жди. Только жди. Не уходи. Сиди!» И вот спустя ещё пару минут за его спиной послышался тот самый голос:

— Значит, я для тебя не пустое место, раз ты пришёл, ещё и раньше назначенного времени.

«Алиса! Это она!» — Адам обернулся и увидел того, кого мечтал увидеть на протяжении долгих и мучительных двух лет. Она совсем не изменилась с того самого дня их разлуки, дня их последней встречи, того самого дождливого дня.

— Алиса... Привет, — замявшись, не находя каких либо других слов, кроме банального приветствия, произнёс промокший до последней нитки парень, медленно поднимаясь на ноги. Алиса с того дня больше не красила волосы, поэтому весь их красочный и яркий окрас давно смылся и наблюдался естественный цвет. Те же самые очки, та же самая знакомая одежда с тёмными оттенками. То самое ожерелье, подаренное ей Адамом на восемнадцатый день рождения. Это точно была она — Алиса. Та самая Алиса, которую он помнил. Тот самый образ, который засел в голове у парня навсегда.

— Да, да, это я, — продолжила девушка — знаешь, я думала ты совсем обо мне забыл, ведь уже... больше года не объявлялся. А сейчас решил наше любимое место в глухом лесу навестить, ещё и ночью, и в добавок квартиру моих родителей. Сразу поняла, что ты решил найти меня. Но, почему то, ни разу не позвонил, не написал ни единого сообщения за эти несколько дней твоих поисков. Хотя, я понимаю, почему так. Я бы всё равно не ответила. И ты решил поймать меня в живую. Но вторгаться в квартиру, зная, что родители могли быть осведомлены обо всём, что между нами произошло — это уже наглость. Ты надеялся лишь на удачу, и она встала на твою сторону, поздравляю.

Проговаривая свою речь, Алиса держала абсолютно статичное и безразличное выражение лица без каких-либо эмоций, дабы не выдать своих чувств и эмоций.

— В точку... А почему ты всё же решила выйти на контакт и сама проявила такую инициативу? — поспешил скорее узнать Адам.

— Ну, хотелось услышать тебя. Если ты всё ещё помнишь обо мне, если пытаешься найти и как-либо встретиться, то у тебя явно есть что мне сказать. Однако, я предполагаю, что ты можешь сказать. За этот час я предположила все варианты развития нашего диалога, твои слова, твои дальнейшие поступки и мольбы о возвращении в исходное положение наших взаимоотношений. Но всё равно интересно, чем же ты собирался меня задабривать и удивлять.

— Я... Я думал о том, что могу сказать, как могу начать диалог и как вывести его на конечную точку, на точку, где я прямо попрошу у тебя прощения за всё сделанное и не сделанное. Но, увидев тебя, все мысли сразу пропали. Но попробую сейчас что-нибудь...

— Не надо думать. Просто скажи всё, что чувствуешь и хочешь, а там уже будет видно дальнейшее развитие событий.

Алиса не планировала надолго задерживаться, поскольку и так знает, что может услышать, да к тому же стоять под дождём и разговаривать — сомнительная идея для физического состояния в данный момент и состояния здоровья в целом.

— Конечно, я сильно сожалею о своём поступке. О всех своих поступках, действиях, что стали причинами нашей ссоры и разлуки на такой долгий срок. Не проходило и дня, чтобы я не сожалел и не корил себя за всё произошедшее. Если помнишь, то я пытался связаться с тобой первые недели после ссоры, но всё было безуспешно. Пытался, потому что почти сразу осознал весь кошмар случившегося. Ещё тогда хотел помириться и всё уладить. После смерти бабушки у меня ведь больше не осталось родных и близких людей, а новых мне и не нужно было... Но даже после того, как я оставил попытки достучаться до тебя — я не переставал думать о тебе каждый день. На работе, по дороге, перед сном, да постоянно. Всегда. Всегда думал о тебе. Всегда думал о том, где ты и как себя чувствуешь. Меня разъедало изнутри чувство того, что я сделал тебе настолько больно. Мне стоило хотя бы извиниться перед тобой, но так и не смог связаться с тобой. Всё было безуспешно... Но сейчас у меня появился шанс. Шанс не только извиниться, но и попробовать всё исправить, если ты сама сделала первый шаг, — дождь не переставал идти, но и увеличивал свою силу и темп литья, — Так вот... Алиса... Я искренне сожалею и невероятно виноват перед тобой. Таких ошибок никогда прежде я не

совершал и не думал, что совершу. Но жизнь меня уже наказала по полной. Тогда была лишь минутная слабость, которая обернулась самым худшим исходом из всех возможных в плане наших взаимоотношений... Прости меня, прошу...

Следующие полминуты двое молодых и полностью промокших людей стояли в тишине своих слов. Лишь капли дождя с характерным звуком столкновения с землёй нарушали ту тишину, что могла преобладать в тот момент. Почти все окна находящихся в окрестности домов погасли. Район спал. Освещением выступал всё тот же известный нам фонарь, который не собирался давать слабину в своей работе и продолжал освещать лавку, что была преградой между Алисой и Адамом. Спустя столь мучительную паузу девушка сказала:

— Я тебя услышала. И предполагала услышать нечто подобное. Не слово в слово, конечно, но суть одна и та же... А теперь и ты меня услышь... — её рука потянулась за спину, и Адам сразу понял, что она хочет показать этим жестом, но он не чувствовал страха, поэтому и не подавал никаких иных эмоций, — не нужно больше пытаться меня найти, а уж тем более приходиться в дом моих родителей. Не надо их тревожить. Я скажу им, что всё у меня в порядке, что я всегда рядом с ними. Но тебе, ещё раз скажу, не стоит сюда приходиться. Забудь об этом. Навсегда. Ты понял? — рука девушки всё так же находилась за спиной, но она не собиралась показывать то, что прятала.

А Адам, продержав небольшую паузу в секунд десять, всё же ответил:

— Понял.

— А если ты вновь попытаешься приблизиться к моей семье, то уже не сможешь так легко отделаться, как отделался от аварии в такси. И да, я обо всём знаю. Даже по новостям не рассказали правду о том, что на самом деле произошло в тот день, потому что банально не смогли узнать. А я смогла. Но, не потому что я как-либо повлияла на эту аварию. Мне не нужны твои сопли. Мне не нужен ты. Перестань унижаться. Надеюсь, ты меня услышал. Прощай.

Выплеснув все накопившиеся за столь долгое время эмоции своей оживлённой и искренней речью, Алиса вернула руку из-за спины в нормальное положение и уже собралась уходить, резко повернувшись в противоположную от Адама сторону.

— Сегодня так дождливо... — голос Адама резко изменился, он стал совершенно безразличным ко всему вокруг и холодным, будто это говорил не он, а кто-то другой. Парень в тот момент даже не смотрел на девушку. Его взор был направлен в небо, на звёзды, что проглядывались сквозь бескрайнюю небесную долину туч.

Алиса чётко помнила эту фразу, которая играла особую роль. Чаша кипения гнева и ненависти Алисы переполнилась, и её терпение было закончено на этих словах. Она не ненавидела Адама, но терпеть подобное отношение к себе она совсем не намеревалась. В мгновение ока рука дёрнулась за спину, в ней появился пистолет уже с заряженным заранее магазином.

Первый чёткий выстрел в ногу. Тело Адама повалилось на землю. Второй выстрел точно в руку, которая машинально пыталась прикрыть рану на ноге. Третий выстрел — мимо. Четвёртый — тоже мимо. Магазин опустел.

Дождь всё ещё продолжал наполнять улицы шумом падающих и разбивающихся о землю капель воды. Фонарь продолжал освещать то же самое место, где вели чувственный диалог двое молодых людей. Никто не ожидал именно такого исхода встречи.

Алиса упала на колени в большую лужу на проезжей части дороги и разразилась в истерике из истошных криков и плача. Но Адам не издал ни единого звука. Он молча закрыл глаза и отключился на такой же промокшей плитке тропинки парка около лавки, его правая рука всё так же оставалась на месте первого пулевого ранения, а под ним образовывалась бордовая лужа из крови и дождевой воды. Он не слышал криков Алисы. Он уже ничего не слышал. Жители многоквартирных домов не решались включить свет в комнатах и проверить происходящее снаружи, потому что боялись, что шальная пуля может попасть и в их окно, они ведь не знали об арсенале патронов у ночного и истеричного стрелка.

Спустя пару минут после выстрелов и оглушающих криков девушки, дождь наконец закончился. Тучи медленно уходили всё дальше и дальше от места совершения кровавого преступления, но бордовая лужа возле тела раненого парня оставалась рядом с ним, не собираясь утекать в каком-либо направлении. В это же время полная и яркая луна воцарилась в ночном небе среди бесконечного потока таких же ярких звёзд. Она осветила освирепшую девушку, что продолжала стоять на коленях на проезжей части дороги, по которой явно никто не собирался передвигаться после звуков пальбы из огнестрельного оружия.

Ночь. Потоп дождевого визита. Одинокий фонарь. Раненое тело молодого парня. Мигающие фонари и вой сирены патрульной машины.

...

Запись номер три:

Родители погибли в автокатастрофе около восьми лет назад, когда я учился в школе всего четвёртый год. Из новостей удалось узнать, что водитель (отец) потерял управление автомобилем, в следствии чего транспорт на скорости около ста миль в час выехал с дороги на обочину и врезался в фонарный столб. Водитель и пассажир на переднем сиденье погибли моментально, никого не удалось спасти. Причины, по которым отец мог потерять управление транспортом, естественно, выяснить не удалось, поскольку погодные условия не могли этому поспособствовать, поскольку в тот день была ясная солнечная погода летнего дня, а в предыдущие дни никаких осадков в виде дождя не было. К тому же, проверки на алкоголь также оказались безрезультатными. Но было ещё кое-что, что не смог объяснить ни один полицейский, следователь и ещё кто-либо — при обнаружении тел уже погибших родителей у них присутствовали глубокие раны на шеи. Было несколько предположений на счёт возникновения столь удивительного явления: лобовое стекло, что разлетелось на мелкие кусочки при столкновении, либо же металлические пластины фонарного столба, что стал преградой на пути мчавшегося автомобиля. Никто так и не смог дать точный ответ.

Водитель транспорта, что первый остановился около места происшествия и, соответственно, вызвал службы спасения, не обнаружил по близости никаких следов присутствия пеших людей. Даже если предположить, что это было убийство, то преступник был способен легко скрыться с места преступления в чаще леса, что был по обе стороны шоссе. Полиция прибыла только через час или даже чуть больше времени, поэтому затевать поисковые операции по всему прилегающему к шоссе лесу не было большого смысла, и следствие передали более уполномоченным лицам. О случившемся мы с бабушкой узнали спустя сутки после аварии по местному новостному телевидению. Словами никак не передать все чувства, что мы испытали в тот момент, когда смотрели репортаж о смерти моих родителей. А они тогда направлялись в соседний город в командировку. Сколько же я проклинал их начальство, шоссе, по которому они передвигались, людей, которые не оказались рядом с ними в нужный момент. Всех и всё. Каждая песчинка была задета моим неокрепшим детским умом, что не мог стойко перенести столь ужасающую и огромную потерю самых близких и родных людей в этом проклятом мире...

Папа, мама, очень сильно скучаю...

5. Больше никаких провалов

Он видел сон. Это было продолжение истории исследования, прилегающего к окраине города, тёмного леса без просвета солнечных лучей. По истине пугающее и отталкивающее, на первый взгляд, места, в особенности для детских и наивных разумов. Однако, повторюсь, маленький исследователей совсем не пугала такая воодушевляющая и, в частности, совершенно новая для них задумка. Ну конечно, они же дети, которым нужно узнать и опробовать всё в этом неизвестном и загадочном мире.

— Интересно, кто здесь мог жить? И как давно житель этого дома покинул его? — первая начала рассуждать Алиса.

— Не знаю. Возможно, какой-нибудь лесник, что рубит деревья здесь неподалёку. Мы же видели пни с идеально вырезанной верхушкой деревьев. Поэтому всё предельно понятно.

— Может быть ты и прав. Фу, как же здесь воняет горелой древесиной. Этот дом горел совсем недавно, судя по такому сильному запаху. Будь аккуратен, потому что пожар мог случиться из-за электроприборов. Смотри на всё вокруг очень внимательно!

Дети были правы. Этот дом и вправду горел совсем недавно, а именно — за неделю до их визита. Но, судя по тому, что весь дом был сооружён лишь из древесины, а он не сгорел дотла при пожаре, да и деревья, что росли в непосредственной близости дома оставались целыми и нетронутыми — пожар удалось потушить, не сразу, конечно, но каркас постройки продолжал крепко держаться, не позволяя крыше и стенам рухнуть и разлететься в щепки. Хотя, по виду самой древесины — в стойкости сохранившегося лесного убежища отшельника от всего общества людского стоило беспокоиться ещё до захода внутрь сооружения. Имевшаяся внутри мебель, а именно: пару старых шкафов ещё позапрошлого века, дверцы которых ещё до возникновения происшествия с возгоранием молили о том, чтобы их заменили на новые, что могли бы выполнять функции, для которых они и предназначены или хотя бы покрепче прикрутили их на петли, которые, несомненно, точно также нуждались в скорой замене; одиноко стоящая в углу помещения кровать, чьи ножки давно обвалились и сложились в горизонтальное положение, но несмотря на их кончину — кровать держалась в, относительно, ровном положении, и если уже самому принять горизонтальное положение на ней, то существенного дискомфорта не сможешь ощутить, и без особых проблем удастся спокойно уснуть; такие же по возрасту массивные часы с маятником, висящие на стене возле кровати, которые прекратили свою работу ещё в прошлом десятилетии; и, конечно же, газовая плита, которая тоже, как ни странно, не подавала признаков жизни. К удивлению, таких неотъемлемых деталей к обустройству пригодного для проживания жилища, как ванна и умывальник попросту не было. Скорее всего, это были те вещи, что удалось вынести после пожара в близком к пригодному для использования состоянии. Обгорелая и ржавая посуда такая, как пару столовых и чайных ложек, одна вилка, половник, лопатки, кастрюля, сковорода и тарелки, что пережили не одного хозяина данного жилища, оставались на своём законном и привычном месте — в выдвижных шкафах возле предполагаемого места расположения раковины. Они явно были не столь нужны бывшему хозяину, что их оставили гнить в сгоревших руинах деревянного строения.

— Это запах газа от плиты.

— Я уже поняла. Ну, допустим. Всё равно, долго здесь находиться явно не стоит. Давай в другой день вернёмся сюда? А то, я думаю, мы так можем легко отравиться. Пусть запах выветрится, и здесь станет намного легче находиться.

— А ты не боишься, что за время нашего отсутствия кто-либо другой найдёт этот дом? Может его вообще хотят снести?

— Да не переживай. Кому он нужен? Давай пошли.

С этими словами дети поспешили вернуться обратно в привычное для себя места прогулки и оставить открытыми нараспашку окна и двери дома, чтобы как можно быстрее избавиться от едкого запаха газа и горелой древесины...

...

«Пулевое ранение правой голени и кисти... Свидетели были?... А местных жителей опрашивали?... Во сколько это было?... Несите быстрее, иначе сами будете оправдываться перед родственниками...»

Стабильный и монотонный писк пульс-монитора всё же сумел пробудить раненого Адама обратно в реальный мир, который встретил парня ослепительно белой больничной палатой, аппаратами жизнеобеспечения и мониторинга показателей состояния здоровья и капельницей. Врачей поблизости не оказалось на момент пробуждения. Голова потерпевшего ещё несколько секунд оставалась абсолютно без каких-либо мыслей. Он не задавал никаких вопросов ни в слух, ни у себя в голове. Его не беспокоило, как он попал в больницу и что именно случилось в тот вечер. Однако, ему стоило об этом поинтересоваться у медицинского персонала, поскольку он совершенно не помнил, как и когда в него стреляли и кто именно это был, но конечно были догадки по поводу личности преступника с пистолетом, тем более после внезапной встречи в лесу посреди ночи. Но такие вопросы возникли в его голове лишь к моменту прихода врачей в палату:

— А, уже очнулся? — удивлённо посмотрела на пациента одна из вошедших медсестёр, — мы думали, что ты ещё несколько дней будешь находиться в бессознательном положении, а уже глаза открыл. А может он ещё спит? Как думаешь?

Последние два вопроса были адресованы второй молодой медсестре, что вошла в палату к Адаму для проверки его состояния.

— Всё возможно. Может быть, стоит как-нибудь проверить? — уже перейдя на шёпот, спросила вторая медсестра.

— Не надо. Вот вам ваша проверка — я проснулся, — вмешался в разговор Адам с охрипшим голосом без эмоций.

Часов и календарей поблизости не нашлось, да и телефон Адама тоже был в неизвестном для него месте, поэтому он не мог узнать какой сейчас день и сколько времени. Был возможен такой вариант, что он находился в коме, но не знал, сколько именно он в ней пробыл. Может быть неделю, две, месяц, а может и больше года.

— Сколько сейчас времени? Какой сейчас день? Год? — поинтересовался Адам, смотря на двух замерших медсестёр, не ожидавших услышать столь резкий и чёткий ответ на их размышления.

Немного опомнившись, одна из них всё же ответила пациенту с небольшой ноткой высокомерия и надменности:

— Не волнуйся. Отгалкиваясь от полученной информации по времени совершения первого выстрела, прошло всего двенадцать часов. А что, уже надумал себе, что провалялся несколько лет прикованный к больничной койке? Не переживай, парень. Ты ещё очень легко отделался, — продолжала говорить медсестра, изучая показатели приборов, — тебе повезло, что копы были совсем рядом и быстро среагировали на выстрелы. Ах да, мы сообщим им о твоём пробуждении, и они придут допросить тебя о случившемся... Так вот, ничего серьёзного у тебя нет. Пару недель полежишь у нас, полечишься. Раны залечатся...

Адам не стал дослушивать нудную речь стервозной врачихи, которая с абсолютно пустыми глазами, полными безразличия ко всему, что её окружает, довольно лениво проверяла показатели на мониторах и не торопясь записывала их в свою тетрадь, а как только она выйдет из кабинета, то сразу забудет перенести все свои записи в документы. Теперь он начало

беспокоить то время, что предстояло ему провести в больнице. «Две недели... Что мне здесь так долго делать? Чем себя развлекать? Никто даже не придет ко мне. Ах да, точно — Джо. Она по любому уже обо всём узнала, либо же сама догадалась, судя по её нескончаемым расспросам по поводу банального опоздания на смену, потому что просто проспал все будильники и кое как, возможно, только с помощью Небесных сил, услышал звонок на телефоне. А тут целая перестрелка с одним огнестрельным оружием с явным, даже безмозглому дураку, исходом. Интересно, этот инцидент с моим участием уже крутят по новостным каналам города? Если да, то я уже известен всему городу как человек, что смог пережить две попытки отправки меня на тот свет. Как я ещё не удостоился премии Дарвина? А, ну да, я же ещё жив... необъяснимым образом. Кто меня так ненавидит, что продолжает держать в этом мире и постоянно сталкивает с новыми и совершенно разными покушениями на жизнь? Узнать бы это, да побыстрее. Интересно, а чем меня будут кормить? Что сегодня на завтрак? Или я её уже не дождусь и придётся ждать обеда? Или это завтрак меня не дождался, пока я вальяжно со сном младенца и храпом старого и жирного алкоголика с астмой боролся за свою короткую жизнь, что так яростно и, как можно быстрее, хочет от меня сбежать и больше не появляться моей душе на глаза, и которую я совсем не успел прожить по-настоящему? Всего девятнадцать лет. Что за девятнадцать лет можно успеть сделать? Ну, вообще, много всего. Но только если это не первые года твоей жизни, в которые ты учишься лишь выживать в столь опасном, непредсказуемом и полном своих испытаний и проверок на прочность твоего характера и тела мире. Так, когда уже будет долгожданный обед? Или хотя бы какой-нибудь приём пищи. Я ведь не ел со вчерашнего обеда, а пролежав в полном бессознании чуть подольше — никакие бы врачи или раны не смогли бы удержать моё тело перед столь значимой для выживания задачей по поиску пропитания. Интересно, это пулевые ранения так повлияли на моё красноречие в собственных мыслях или я уже схожу с ума? А кто бы не сошёл с ума после такой череды несчастных случаев, каждый из которых может моментально отправить совершенно обычного человека, да ещё и с таким худощавым телосложением в могилу? Надо немного успокоиться, а то мои собственные мысли доведут меня до конкретного безумия и потере рассудка...»

— Ты всё понял!?

Возглас медсестры с явными оттенками прорывающейся агрессии и мерзкого характера вернули внимание Адама от внутренних рассуждений и лихорадочного наплыва неистового желания перекусить обратно к их диалогу по поводу полного восстановления физического состояния больного и возвращению в привычную жизнь. Однако, Адам много чего прослушал, но переспрашивать он явно не собирался, поскольку повторное объяснение всех правил, которых ему стоит придерживаться во время пребывания на больничной койке стоило бы ему большего недовольства в поведении медработника. Поэтому максимально лаконичный ответ не заставил себя долго ждать, чтобы вырваться из уст парня:

— Понял.

— Вот и отлично. Выздоровливай, — скрепя зубами, пытаюсь выдавить хоть малейшую эмоцию, походившую на доброжелательность на своём лице, ответила медсестра.

«Наконец то она отстала» — подумал Адам. После ухода медсестёр из палаты он вновь задумался о гордом одиночестве — о состоянии, в котором он будет пребывать следующие две недели. «Две недели. Четырнадцать дней. Триста тридцать шесть часов. Ого, даже в таком состоянии я могу так быстро считать в уме. Это значит, что я уже полностью пришёл в здравомыслящее положение собственного разума. Так, а как всё же в меня стреляли? Я совсем ничего не помню. Даже не помню, чем закончился разговор с Алисой. Что я мог успеть сказать перед образованием дополнительных отверстий в своём теле? А что она держала за спиной? Она ведь не просто так потянулась рукой... Но она ведь не могла стрелять в меня? Или могла? Кажется, я понял, кто виноват в моём пребывании на больничной койке. Главное теперь не проболтаться об этом кому-либо постороннему, а то Алисе станет ещё хуже, а я совсем не желаю этого. Она

права — больше стоит донимать семью и её саму по своим сопливым идеям и мыслям по возвращению хорошего взаимоотношения и просьбами простить меня. Это невозможно. А что, если это и есть цель моего пребывания в прошлом? Что, если небесные силы сами желают того, чтобы мы с Алисой вновь стали близкими друзьями? Да не, это даже звучит бредово. Такого не может быть, даже если каждую минуту думать об этом и всем сердцем надеяться, что это правда. Но всё равно — должна же быть хоть какая-то причина того, что я здесь оказался. У всего есть свои причины и следствия. А может быть, я всё ещё сплю перед своей истинной кончиной после того столкновения с проклятым грузовиком? Что если это последние семь минут жизни моего умирающего мозга, чьи извилины выливаются из всех возможных отверстий моей головы или трещин в черепе? Но я слышал, что в последние семь минут жизни перед смертью человек видит лишь воспоминания из прошлого, но никак не проживает совершенно новую жизнь в абсолютно новых ситуациях с незнакомыми для себя людьми? Объяснений я так и не нашёл за все дни, что я здесь нахожусь».

Рассуждения Адама вновь были прерваны очередными криками персонала больницы, но в этот раз голос призывал измученных голодом и жаждой пациентов пройти в столовую для обеда. «Да неужели — обед. Я уж думал, что помру скорее от голода, чем от чего-либо другого в этом мире. Поесть явно не будет лишним, наоборот, это жизненно необходимо, особенно для меня».

Обед ощущался на внушительную долю от всего образовавшегося мнения противным, однако даже от такой пищи, предназначенной будто бы для самых отбитых и опасных для общества заключённых тюрьмы «Алькатрас», отказываться не стоило, дабы продлить свою несчастную и полную жизненно опасных приключений жизнь. Сегодня подавали гречневую кашу с кусками чёрствого хлеба и молоком. Не смотря на весь печальный и угнетающий вид всего набора таких «восхитительных» блюд, Адам съел всё под чистую, а молоко решил взять с собой в палату и чуть позже уже допить и его.

Вид палаты был не таким мрачным, как еда, что подавали в столовой, однако точно также вызывала чувства тревоги, беспокойства и заточения в псих больнице, нежели в обычной поликлинике. Благо, что психотропные вещества не заставляли пить, а то было бы намного хуже. «Ах да, я совсем забыл про своего соседа по разуму, с которым мы делим нашу физическую оболочку в виде моего изрезанного ссадинами и ожогами, дырявого от пулевых ранений и тощего тела. Я не слышал его уже два дня. Хотя, это и к лучшему. Надеюсь, он больше не вернётся и больше не будет терроризировать моё сознание своими безумными и угнетающими речами. И без него довольно тошно. А с другой стороны — надо побыстрее успокоиться, перестать винить в своих неудачах и провалах всё живое и неживое вокруг себя. В конце концов, я сам виноват в таком стечении обстоятельств, которые привели меня к такому положению морального и физического состояния. Смерть была так близка уже больше трёх раз за столь короткий промежуток времени. Надо поберечь себя и начать избегать случаев, которые предсказуемо могут привести меня не одной ногой, а целиком и полностью, с ног до головы в могилу уже навсегда. Алиса, я всегда буду виноват перед тобой в случившемся и ни за что на свете не буду винить тебя преступления, что ты совершила по отношению ко мне, ведь я всегда буду винить только себя. Прости меня, Алиса...» — таковы были последние мысли Адама перед очередным отправлением в прекрасный и успокаивающий мир забываемых и таких отчётливых и красочных снов, что отправляют его, хоть и ненадолго, в счастливое и беззаботное прошлое, где он был по-настоящему рад. Рад всему, что ему доводилось быть рядом с прекрасными людьми, что никогда не оставят его в гнусном одиночестве. Однако, к его сожалению, в этот раз, да и ближайшую неделю он не видел никаких снов, будто киномеханик отказывался ставить ленты новых фильмов в его мире снов, в который Адам не был приглашён. А днём он так и не смог найти себе занятия, что могло быть отвлечь его от суровой обстановки гниющей

больницы и безликих медсестёр, что каждый день посещали его палату и напоминали и своём противном и надменном характере по отношению ко всей работе, что вынуждены выполнять.

Так прошла первая мучительная неделя, а затем точно такая же и вторая проползла, совсем не торопясь к своему завершению. За всё время пребывания в больнице к Адаму так никто и не соизволил прийти и поддержать. Даже смазливая Джоан, которая всем видом пытался показать Адаму, что он ей так сильно нужен, что без него она и не представляет свою ничённую жизнь. Ах, как же красиво звучали слова из её уст. Жаль, что почти все они оказались неправдой, что удалось выяснить Адаму за последние две недели, большую часть времени которых проводил в горизонтальном положении, попросту не имея какой-либо причины подняться на ноги, за исключением случаев, когда стоило сходить в столовую, в уборную или на «прекрасные» оздоровительные процедуры от врачей. Хотя, Адам сам не желал вспоминать о Джо, пытаясь максимально опустошить свою и без того дурную голову от лишних мыслей, что заполняли не только мыслящую часть головного мозга, но и ту часть, что отвечает за чувства и эмоции организма. И у него почти получилось достичь такого состояния эмоционального состояния, что мысли о Джо совсем не доставляли ему каких-либо чувств, ни положительных, ни отрицательных. И это, по правде, стало для него ощутимым прогрессом в лучшую сторону своего характера. Но выздоровевшему парню оставалось проделать точно такой же путь подобным методом, но уже с Алисой. Поскольку она могла вызвать намного больше химических реакций внутри разума Адама.

За всё время отбывания срока в заключении больничной койки Адам сделал ещё одно бесспорно важное для себя дело, что явно пошло ему на большую пользу и помогло достаточно неплохо восстановиться и вернуться в строй здоровых людей и в привычную повседневную жизнь — он ни разу не попытался сбежать из больницы, чтобы сократить и без того короткий срок лечения. Если бы он всё же решился преждевременно покинуть оздоровительную организацию, то, скорее всего, навлек бы на себя ещё несколько проблем по верх того склада, что уже скопился на его плечах за всё время. Но, к счастью для него самого, он остался покорно наслаждаться горизонтальным положением своего измученного тела.

И вот — долгожданный день выписки. Повязки из бинтов всё так же оставались прикрывать не успевшие зажить раны от пуль на правой ноге и правой кисти. Но Адаму всё равно приходилось возвращаться в ту зловещую больницу каждый день на протяжении ещё одной недели, дабы осуществлять необходимые процедуры перевязок. Ещё одна неделя выдалась удивительно спокойной по сравнению с последним годом его жизни, поскольку он впервые находился на оправданном освобождении от работы, поскольку больница позаботилась о нём заранее и оформила больничный лист и заранее оповестила руководство места работы парня, что облегчило жизнь Адама, не обязуя его самостоятельно обо всём договариваться, да ещё и созваниваться с Джоан и объяснять всю сложившуюся ситуацию с очередными ранами и ужасающими причинами их возникновения.

Он и не думал самостоятельно ей звонить. Как уже было сказано, он почти полностью исключил себя от необходимости в разговоре, и уж тем более физического контакта с ней. В его голове родилась по истине верная и чуть ли не единственная здравая мысль за всё время своего пребывания в столь загадочной ситуации, как перемещение в прошлое: «Если я не могу никаким способом повлиять на Алису и вновь воссоединиться с ней, то почему бы мне не направить свои усилия на улучшение собственной жизни? Больше не отвлекаться на ошибки прошлого, которые попросту невозможно как-либо исправить? Что если мне заняться чем-либо совершенно другим, чего бы я и не подумал делать в привычной прошлой жизни? Если мне представился такой великолепный шанс, о котором никто и мечтать не может, то я могу использовать его лишь в свою пользу, а не пытаться исправить посторонних людей и их собственные жизни, за которые только они и несут свою ответственность. Может быть, больше не стоит беспокоиться об остальных и впервые в жизни пожить именно для себя? Это ведь

лучший вариант из всех возможных для выбора в моём положении. Ого, аж легче стало после такого воодушевляющего осознания простейшей истины».

С такими мыслями Адам принял первое значимое решение — уволиться с прежней работы. И ему было абсолютно плевать на то, как Джоан отреагирует на данное решение. Он и не собирался с ней разговаривать, вообще ни о чём, чего она, естественно, заслуживает. Заслуживает такого отношения, если за всё время отсутствия Адама она не соизволила явиться к нему в палату и провести с ним хотя бы десять минут из своего времени. Даже ни разу не позволила и не написала ни единого короткого сообщения с банальным вопросом о его состоянии. Поэтому, логично, Адам решил поступить точно также по отношению к ней. Потому что свобода. Свобода от постоянного контроля собственного разума и желаний от поступков, которые желает совершить именно он, а не кто-либо другой. Его больше никто не осудит, никто не остановит, никто не будет давить на чувство вины, мораль и принципы общества.

В первый день после окончания множества перевязок Адам без какого-либо сомнения, которое могло значительно сильно помешать его серьёзному, довольно резкому и неожиданному решению, решительно направился на место своей работы, которая совсем скоро останется в прошлом и через некоторое количество времени может быть забыто как страшный сон. Минуты ощущались на десятки минут, общественный транспорт, на котором Адам решил добраться до места назначения, дабы пощадить свою и без того неполноценно функционирующую правую ногу, которая не успела полностью зажить за три недели мучительного ожидания лучшего результата. Однако, на пути всё же предстоял участок дороги, который возможно было победить передвигаясь лишь на своих собственных двух ногах. Но вся боль, которую чувствовал хромой на одну ногу парень стояла того, чтобы её стерпеть и выполнить обещанное самому себе.

Всю дорогу он крепко держал тот самый судьбоносный листок, с трудом написанный точно такой же раненой правой рукой, поскольку, если бы Адам решил написать заявление левой рукой, то получилось бы намного хуже и совсем неразборчиво, да и заняло бы намного больше драгоценного времени, что отдаляло его всё дальше и дальше от цели. Оставалось сто, пятьдесят, двадцать, десять метров. И вот хромой походкой его ноги переступили порог гнусного и, с тех пор, ненавистного заведения. Шаг за шагом ноги плелись к той самой двери, выйдя из которой в следующий раз — дороги назад больше не будет. Перед вторжением в покои руководящего состава кафе быстрого питания даже не последовало чего-то отдалённо похожего на стук. Дверь отворилась резко и без предупреждений. Но в кабинете, как на зло, никого не оказалось. Такого сценария развития событий Адам совсем не просчитал и не был готов к нему. В руках было уже довольно помятый лист с громким заголовком «Заявление», а также чувствовалось, что ноги совсем не желают того, чтобы ещё хоть на минуту задерживаться и держать неуклюжее тело парня в вертикальном положении, как здорового и полноценного человека. Сложив все выплывшие наружу обстоятельства вокруг себя, что непосредственно влияли на физическое и моральное состояние, было принято единственное правильное решение, основанное на ранних радикальных мыслях: оставить заявление на столе, продлить больничный лист и не обрабатывать оставшиеся две недели перед полноценным увольнением, что позволит не иметь абсолютно никакого физического контакта с Джоан, а это, в свою очередь, позволит Адаму как можно скорее забыть обо всём и перестать чувствовать, что он кому то что либо должен в настоящее время.

Шанс начать новую жизнь подвернулся самым удачным образом для здравомыслящей части мозга помученного прошлой ненавистной жизнью молодого парня с множеством других возможностей для самореализации и поиска совершенно новых и верных людей, что не позволят себе так просто бросить близкого человека в трудной жизненной обстановке или возникшей ситуацией. Но и сам Адам желал измениться. Измениться лишь в нужную сторону. Стать магнитом для людей, который притягивает остальных лишь положительными личност-

ными качествами своей души. Начинается новая жизнь. Как долго он этого ждал и совсем не подозревал, что всё было лишь в его собственных руках.

6. Шанс к исправлению

Если, буквально, две недели назад Адам мог себе позволить пожаловаться на полное отсутствия какой либо реакции на произошедший с ним несчастный случай, то есть нагнетающая пустота и глухота в сообщениях и истории звонков со стороны, на первый взгляд, заботливой и крайне вовлечённой девушки по имени Джоан, которая всем видом пыталась показать, что действительно искренне переживает за состояние парня, но не посчитала своим долгом ответить за сказанные слова и показать намерения на действиях; то есть Адам наблюдал картину полной противоположности предыдущей: его телефон первые пару дней после молчаливой подачи заявления об увольнении по собственному желанию попросту разрывался от бесконечных звонков и сообщений с вопросами и просьбами объяснить столь резкое и неожиданное решение бросить работу без объяснения причины. Но, к её огромному сожалению, без исключений все звонки и сообщения остались без ответа. Но стоило опасаться личного визита девушки прямиком на порог квартиры Адама, поскольку она точно знала его адрес проживания, если ни раз заказывала к его дому такси. Но парень тоже был не промах в этом плане, поэтому заранее продумал план действий на подобный случай: попросту игнорировать присутствие Джо. Даже если она намеревалась пойти на отчаянный шаг и караулить его часами прямо возле входной двери, то она бы не получила ни малейшей реакции на своё присутствие и какие-либо другие действия, которые будут направлены на привлечение внимания или попытки провести диалог с получением ответом на так яростно интересующие вопросы.

К счастью, за все две недели тотального игнорирования и, грубо говоря, исчезновения горе-работника, что представлял из себя лишь ненужный груз на плечах компании, на порог его дома так никто и не явился. Ни Джо, ни кто-либо другой из коллег. И такие обстоятельства всё больше и больше успокаивали Адама и давали ему понять, что он сделал правильный выбор, и всё идёт только к лучшему. Он и сам тогда не заметил, как в его голове будто бы нажали выключения посторонних звуков и шума, и его разум почти моментально очистился от лишних загонов и переживаний по, не имеющим особого значения, вещам, людям и событиям. Чистое и правдивое игнорирование каких-либо проявлений угрызений совести, чьи тщетные попытки заставить Адама вновь подумать об окружающих его людях, а точнее одного человека, который всё ещё думал о нём и пытался связаться различными способами коммуникации, обращались лишь неудачей. Объяснить данный поступок Джоан. А именно то, что она ни разу не осмелилась явиться в больницу и навестить пострадавшего больного, Адам так и не смог, перебрав в своей голове множества различных вариантов сложившихся событий из недалёкого прошлого. Со своей семьёй она уже несколько лет не общалась от слова совсем, поэтому даже если бы у них случилась какая-нибудь проблема или трагедия, то она бы и не узнала об этом, если сама лично абсолютно полностью оборвала с ними всевозможную связь. Он также знал, что у неё нет и никогда не было домашних животных, да даже если бы и был, то это всё равно бы не остановило у неё желания хотя бы написать или позвонить Адаму, если бы он по-настоящему для неё что-то значил, а не числился как очередной бесполезный и нудный работник.

Резкие перемены в поведении и характере Адама коснулись лишь Джоан, потому что больше ни с кем другим у парня не было таких близких дружеских взаимоотношений. И такая мысль тоже осмелилась посетить переменчивый и непредсказуемый в своих идеях и рассуждениях его разум. «Стоило бы найти и влиться в какую-нибудь новую компанию людей. Стоит уже начинать поиски новой работы, а иначе оставшиеся денежные сбережения уйдут довольно быстро, и я останусь попросту ни с чем». Хотя у Адама и оставалась неплохая сумма денег, полученная после смерти родственников, но они продолжали и продолжат неприкосновенно храниться в хорошо спрятанном месте на самый крайний и необходимый случай. А собственных сбережений у него было не так много, чтобы позволить себе оставаться без стабильного

источника дохода хотя бы больше двух месяцев, даже несмотря на то, что он тратил не так много денег относительно своей зарплаты и что он нуждался совсем в немногих вещах и услугах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.